

Д. Серебряков

СИСТЕМА
МУЛЬТИВСЕЛЕННАЯ

Цикл
"Волшебный мир"

Книга первая

ВОСЬМАЯ ЖИЗНЬ

Волшебный мир

Дмитрий Серебряков

Волшебный мир. Восьмая жизнь

«Автор»

2020

Серебряков Д.

Волшебный мир. Восьмая жизнь / Д. Серебряков — «Автор»,
2020 — (Волшебный мир)

Последнее, что он помнил из своей первой жизни, это дату: 20 февраля 2020 года. А после наступило первое перерождение. Вот только оно оказалось неудачным, и он погиб. Потом второе, и тоже смерть. Затем третье и опять смерть, и так же повторилось в четвертой попытке, пятой и даже шестой, где его сожгли на костре как еретика. Но седьмая попытка, или по-другому, восьмая жизнь, отличалась от предыдущих. Сильно отличалась. И вот тут Дмитрий и подумал. А что, если это его шанс прожить нормальную жизнь? Просто жить и наслаждаться самим процессом жизни. Идея отличная, вот только дадут ли ему такую возможность? Да и кто сказал, что он попал в этот магический мир просто так?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дмитрий Серебряков

Волшебный мир. Восьмая жизнь

© Серебряков Дмитрий

© ИДДК

* * *

Глава 1

– Больно!!! Сука!!! Уроды!!! Чтоб вас... А-а-а-а-а!!!

А-а-а... а? О-о-о! Все закончилось? Уф. Отмучился. М-да. Шестое перерождение, а конец один и тот же – смерть. Вот вишу или летаю, а может... да фиг его знает. Пусть будет – парю в воздухе духом бессмертным у трупа хладного своего. Хотя какой же он хладный, если меня только что спалили на костре? Че-то у меня с пафосом не то. Не сходится. Ну и черт с ним. Но обидно. Впрочем, сам виноват. Опять. Как всегда. Вот вечно я лезу, куда не нужно и когда не нужно. Все. Хватит. Если опять смогу переродиться, то больше никаких подвигов, внедрений технологий, умных идей и так далее. Пора бы уже понять, мои стремления никому на фиг не сдались. Точнее, сдались, но с отрицательным эффектом. А это что у нас такое?

На городской площади, где меня только сожгли, кроме довольной этим фактом толпы местных фанов инквизиции, а также самой инквизиции, куда же без нее в деяниях, порочащих церковь, лишних не было. Ну да не суть. В общем, висит нить из белого яркого света. И если я правильно понимаю, кроме меня ее никто не видит. По крайней мере, все смотрят на то, как догорает мое тело на костре, а не на эту нить. Значит, все-таки видна она только духам или душам. Неважно. Я ее вижу, и все тут. Хм. Что-то новое. Любопытство – это, конечно, мой порок, но если не попробуешь, не узнаешь. Так ведь? Так. Значит, тянемся своей волей к нити и вуаля. Есть! Схватил. Или это меня схватили? А-а-а-а! Куда?! Почему лечу? Хотя вроде пока все ок.

Пять минут, полет нормальный. Ну или не минут. Тут, в плоскости духовной, вообще не поймешь, как время работает. Например, когда я только начал лететь, все замерло на месте. А сейчас у меня такая скорость, что ничего увидеть или различить не получится. Слишком все быстро мелькает. Но интересно же, что это такое, и куда оно меня тащит? Надеюсь, в мир моей мечты. А то, как бы эти средневековые миры, если честно, уже надоели. За все шесть перерождений только один раз попал в мир технологический и развитый! Что за несправедливость такая? Можно сказать, вселенского масштаба.

Через фиг знает сколько времени мне надоело пытаться что-то разобрать в мелькающих картинках, да и летел я, судя по всему, либо уже в космосе, либо между мирами. Кто его знает. Со мной такое в первый раз. До этого все было проще. Разве что я не помнил, как умер в своей первой жизни. Первые тридцать лет помню идеально, а потом как отрезало. Последнее воспоминание: я лежу с температурой дома в постели и смотрю фильм на ноуте, попивая теплый чаек с медом. Досмотрел фильм, посмотрел на часы и дату. Два часа и двадцать минут ночи, двадцатого февраля две тысячи двадцатого года. На этом все. Дальше ничего не помню, как отрубил. И да, насчет мистического числа я уже чего только не передумал, но толку от этого ноль. Разгадки как не было, так и нет.

Дальше – моя первая жизнь. Родился заново в семье дворянина в семнадцатом веке неизвестного мне мира. Попытался исправить несправедливость и освободить рабов. В итоге восстание, и те, кого я освободил, меня же и убили, когда грабили усадьбу моей семьи. Казалось бы, этот опыт должен был меня хоть чему-то научить. Но нет. Во второй своей жизни, родившись в крестьянской семье, начал новаторствовать. Не то чтобы много знал о сельской жизни, но когда с детства в новом мире ребенок умеет считать и сам научился местной письменности, это очень во многих вопросах может помочь. Вот только в итоге, когда я начал обогащать свою семью, к нам в село прибыл помещик и тупо все забрал себе. Я воспротивился, за что и получил плетей. В итоге умер из-за уroda-палача, который не рассчитал силу ударов во время порки шестнадцатилетнего пацана.

Третья попытка и вовсе закончилась быстрее всех. В пять лет заразился какой-то заразой и умер, ничего не успев сделать или достичь. Даже толком не понял, в каком веке родился. То

ли в четырнадцатом, то ли в пятнадцатом. В четвертой попытке все было интереснее, но тоже не особо долго. Родился в технологическом мире, но на заре зарождения компьютеров. Ох и разошелся я там. Мир-то другой, а значит, и многого нет. Ну я и погнал лошадей. Плагиат песен из моего мира, память-то у меня идеальная, интернет, соцсети, и так далее и тому подобное. В шестнадцать лет стал миллиардером, в двадцать самым богатым человеком на планете, а в двадцать один был отравлен собственной женой, которая просто решила прибрать себе все мое богатство. М-да. Печальная история. Понимаю теперь богатых, не зря они не сильно-то и рвутся жениться, а если и женятся, то только с брачным контрактом в придачу. А я-то как дурак, по старинке. Мол, любит она меня безумно. Ага, как же. Кстати говоря, самая обидная смерть из всех.

В пятой попытке решил стать ни много ни мало, а основателем римской империи. А что? Родился, еще когда никто и знать не знал никаких империй. Сложно сказать, в каком веке. Ибо у каждого народа тогда была своя вера и свое летоисчисление. В общем, начал неплохо. Даже успел сколотить под собой приличное войско и территорию. Вот только, как оказалось, Македонский из меня так себе. Да и мои новшества в армии типа амуниции, строя «черепашкой», и тому подобного, просто и нагло скопировали, а после меня моим же построением и победили, а заодно и голову отрубили. На всякий случай. А то вдруг что-то еще выдумают. Ах да. Умер я в двадцать один год, снова не успев пожить особо долго. Но зато смог вложить в умы местных основы демократии, социализма и даже коммунизма. А почему бы и нет? Тоже, думаю, польза будет. А может, и вред. Кто его знает.

В последней жизни, от которой я сейчас улетаю на неизвестной скорости и неизвестно куда, произошел самый печальный для меня вариант развития событий. Мало того, что мои знания сделали меня одним из самых известных «умников» среди местных, но и дворяне стали прислушиваться к моим советам. Вот только, кроме обычного люда и баронов, мной очень сильно заинтересовалась инквизиция. Которая, недолго думая, меня повязала, засунула в темницу, а после целый год пыткала все, что я знал и не знал. Естественно, пытали, но мне как бы пытки не страшны. Я еще во второй своей жизни научился уходить в свой внутренний мир, где никакой боли просто нет. Но тут явился какой-то колдун, который и там меня достал. Маг-инквизитор. Я даже и не знал, что такие есть. А зря. Вот тогда-то я выложил все, что знал. Ну а после того, как они убедились, что больше с меня взять нечего, взяли и сожгли. Да еще, сволочи, мага под это дело подпрягли. Чтобы, значит, я испытал все радости сожжения на костре в полном объеме. Чтоб им пусто было, уродам. И вообще. Пусть переродятся в свиней с сохранением памяти! Ладно. Все уже. Дело прошлое. А то разошелся я что-то.

Эх. А помню раньше, когда только переродился в первый раз, как радовался-то. Да и кто из тех, кто любит читать фантастику, не стал бы ликовать и прыгать от счастья? Новый мир, новые возможности. Правда, вот с магией туговато, и никто из девок на шею не спешил вешаться, но в остальном очень даже ничего. Да и вообще, первое перерождение было самым крутым. И магия у меня имела, хоть и слабая, и мир тоже был неплохим. Разве что наличие рабов взбесило тогда дико. Да и кого не взбесило бы, если на твоих глазах лупят детей, женщин и даже стариков? Раб – он же как мебель. Хотя нет. Мебель в том мире во много раз дороже. Собственно, даже к лошадям относились гораздо лучше.

О! Что-то начинается. За воспоминаниями я и не заметил, как пролетело время. Движение стало замедляться, а после я и вовсе застыл на месте в какой-то подземной пещере. Но самое интересное или, скорее, печальное – эта самая пещера находилась в горе, а вокруг нее один снег. Вот насколько хватало взгляда, а хватало его далеко с высоты в пару километров, пока летел. Так вот. Везде был снег и горы. Унылый пейзаж, я бы сказал. Не то чтобы я не люблю снег и зиму, но не с таким же перебором? В общем, готовился я стать пещерным человеком или там йети каким-то, но все оказалось не так просто.

В пещере стоял алтарь, и не простой, а кровавый. И это ни фигура не фигура речи. Куча трупов, которых сейчас вытаскивали из пещеры какие-то мужики в шкурах животных, очень даже четко это демонстрировала. Кровь людей полностью заполнила все стоки огромной пентаграммы, а посреди стоял, естественно, жертвенный пьедестал или камень. Тут сложно сразу понять. И на нем без сознания лежал щуплый паренек лет десяти. Но главное заключалось в том, что это был не человек. Острые уши, идеальная кожа и аристократическое лицо без изъянов. Эльф, что ли? Вот это новость. Первый раз вижу вживую эльфа. Правда, он какой-то щуплый и, похоже, скоро умрет. Душа его уже потихоньку отходила в мир иной. Я-то уж точно вижу.

Рядом с пареньком стоял мужик и че-то там читал сплошным потоком и без усталости. Но самое интересное, что белая нить вела именно в тело паренька. Мне что, предлагают вселиться в него и... А дальше-то что? Кто-то думает, что я смогу в таком теле раскидать кучу здоровых мужиков? Я, конечно, далеко не хлюпик, и много чему научился за свои жизни, но этот опыт вряд ли поможет. Не та весовая категория, как бы. Но, видимо, у того, кто меня сюда направил, был именно такой план, и спрашивать моего согласия он не собирался. Как только душа эльфа покинула мир, нить тут же связала тело этого паренька со мной. Ну а дальше магия соединила меня с магическим источником. Ого, какой объем магии! Охренеть просто. Вот это я сейчас зажгу! Так. Стоп. А это еще кто такой лезет?

Появилась какая-то тень, что стремительно воткнулась в тело парня вместе со мной, и давай от меня нити перетягивать. Ах ты ж, зараза! Ты кто такой? Мы тебя не звали, а ну пошел на хер отсюда! Урод. Запустил я максимальный импульс в эту тень, и она словно пробка улетела черт знает куда. М-да. Как-то вот запас я не рассчитал. Я-то бил с учетом своей силы и забыл, что уже наполовину связан с новым телом. В итоге полное магическое истощение и поврежденный источник. Ох ты ж, ёклмн. Вот это я учудил, так учудил. И как теперь колдовать-то? М-да. Это, господа и товарищи, кабздец и попадос в одном лице. Я-то восстанавливать источники не умею. Впрочем, в магии я вообще не очень-то и силен. Как бы учиться было негде. Только то, что помню из первого перерождения, использовать могу. Хотя вот с ментальной магией ой как знаком. Спасибо уроду-мучителю из инквизиции. Хм. Ментальная магия, значит. А ну-ка, ну-ка.

В состоянии духа много что можно из невозможного. Например, напрямую влиять магией на окружающих, влезая к ним в мозги. Источник хоть и поврежден, но все равно силы там до ужаса. Даже тех крох, что остались, и то было в сотни раз больше, чем я имел и видел когда-либо. Тот же маг-инквизитор слабее в десятки раз этого тела с поврежденным источником. Так что, рассчитывая на положительный эффект, потянулся волей к башке мужика, что с кинжалом в руке продолжал бубнить что-то под нос. Вот только тут всплыла новая проблема. Скорость. Ну или точнее – полное ее отсутствие.

В чем дело, я разобрался быстро, но легче от этого не стало. Из-за повреждений источника магия работала в сотни раз медленнее, чем надо. Да, она мощная, с серьезной концентрацией, но при этом медленная, словно черепаха. Примерно минуту я тянулся к голове мужика, который, на секундочку, стоял всего в одном метре от моего тела. Ужас. Если так же дело обстоит и с другими ветками магии, то это катастрофа. И что-то мне подсказывает, что так оно и есть. Принцип-то один и тот же. Хотя, может, если полностью слиться с телом, то дело пойдет быстрее? Сказано – сделано. Нет. Не сделано. Че-то никак у меня не выходило закончить слияние. Вот вроде уже и тело мое, и совмещение души с источником полное, а дальше никак.

– Не получается? – с сочувствием спросил появившийся возле меня призрак в виде молодого парня.

Не то чтобы я раньше не видел призраков. Видел. И не раз. Вот только говорить они не могли, да и я сам говорить не могу в форме духа. И это не удивительно, ибо откуда взяться звуку, если нет физического тела? А вот этот призрак может говорить, да еще таким образом,

что слышу его, похоже, только я. Остальные мужики, что сейчас окружали постамент, даже ухом не повели на этот вопрос.

– Ты что, новенький, что ли? – удивился между тем призрак. Я в ответ попытался кивнуть. – Ну если я правильно понял твоё вращение, то, видимо, так и есть. Ладно, помогу, коли так.

Призрак приблизился ко мне и просунул руку прямо как будто в меня. А дальше произошло что-то невероятное и загадочное. За единое мгновение я увидел огромное множество картинок, связанных в одну мысль, и целью этого посыла было пояснение, каким образом стать таким же, как он. Все оказалось намного проще, чем я думал. Нужно только четко представить себя в форме человека, а после спроецировать эту форму на свой дух. А что касемо разговора, тот тут и того проще. Призраки не говорят в обычном понимании слова. Они обмениваются импульсами энергии, которые воспроизводятся сознанием как разговор. То есть, по сути, он общался со мной как бы с помощью чистой воли, но мой разум воспринимал этот сигнал как слова. Учитывая мой опыт в оперировании волей, мне справиться с таким заданием было несложно.

– Раз, раз, проверка, – с каким-то непередаваемым восторгом изрек я.

– Проверка успешная, слышу тебя хорошо, – изобразив серьезный вид и словно говоря в микрофон, ответил призрак.

Что невольно вызвало улыбку на моем лице, а после и мой знакомый заулыбался вместе со мной.

– Я и не знал, что так можно общаться, – с легким недоумением произнес я, рассматривая свое призрачное тело.

– Можно, но недолго, – печально вздохнул призрак. – Только пока есть энергия. В твоём случае это не проблема, у тебя-то вон, – он кивнул в сторону тела, – источник рядом. А вот у меня – пока не закончится энергия от умирающего тела, а после улечу на перерождение.

– Так ты что же, тоже постоянно перерождаешься? – удивился и обрадовался я.

– Можно и так сказать, – уклончиво ответил он. – Хотя с каждым разом сохранять свою память после перерождения все сложнее и сложнее. Думал вон, раздобуду артефакт и смогу решить эту проблему, но увы. Даже моих сил не хватило на эту проклятую землю.

– Ты уж прости, но я тут человек новый, так что не знаю, о чем ты.

– Ну, это понятно, – хмыкнул он в ответ. – Если вкратце, то ты сейчас в запретных проклятых землях. И судя по тому, что я вижу, – его взгляд скользнул по мужикам в пещере, – тело этого паренька собрались использовать как сосуд для демонической сущности из другого мира. Собственно, твой пинок под зад демону и привлек мое внимание. Я тут как раз недалеко от тебя погиб со своим отрядом. Правда, моя информация не сильно тебе поможет, учитывая, что ты сотворил с источником.

– А починить его нельзя? – печально спросил я.

– Он сам «починится», – хмыкнул призрак. – Правда, учитывая тот факт, что ты эльф, то если без помощи, то примерно за три или четыре сотни лет, а вот если сможешь вернуться к своим, то, думаю, они смогут ускорить процесс в несколько раз. Может, даже выйдет сократить время в два, а то и в три раза.

– М-да уж, – грустно посмотрел я на дело рук своих. – Печально.

– Но ты особо не переживай, – хитро улыбнулся он. – В таком состоянии ты вряд ли сможешь выжить в этом месте. Так что помучаешься пару дней да и полетишь в другой мир.

– Угу. Успокоил, так успокоил, – мрачно ответил я на его ироничное высказывание.

– И да, не советую касаться разума этих безумцев, – кивнув в сторону моей силы, что почти достигла головы мужика с кинжалом, добавил собеседник. – У них там такой кабздец, что ты сам страдаешь, а толком ничего не узнаешь.

– Да мне хотя бы узнать язык, – тяжело вздохнул я, но силу отозвал назад.

Рисковать как-то не хотелось.

– Ну это, допустим, не проблем, – равнодушно пожал плечами призрак, после чего опять дотронулся до моего плеча. – Сейчас отправлю тебе мыслеобразы языков, а заодно и истории этого мира. О! Еще и магические приемы отправлю. Зря я тут магистром магии стал, что ли?

В этот раз посыл был намного дольше и, я бы сказал, объемнее. Я действительно теперь знал двенадцать местных языков, а также примерную историю и географию этого мира. Но вот с магией вышел облом. Знания были, конечно, обширные, но все они подходили только для человеческого тела. Можно и эльфам их применять, но только после полного пересчета магических констант. А в моем случае, полного пересчета с учетом разрушенного источника. Более того, мне их считать придется каждый раз заново, так как в процессе восстановления сила и концентрация будут меняться. Другими словами, пока я не восстановлюсь, эти знания для меня условно полезны. Что-то примитивное создать смогу, но не более того.

С географией все еще печальнее. Точнее, с моим местоположением. Дело в том, что в этом мире было пять материков. Один из них, самый большой и по площади сравнимый с нашей Евразией, вытянулся от экватора и до северного полюса. Этот материк можно было отдаленно сравнить с графином, где верхняя часть – это полюс, связанный с остальной частью относительно узкой горловиной, имеющей ширину всего в полторы тысячи километров. Так вот, на этой самой горловине располагался рукотворный горный хребет! Более того, он был специально создан магами этого мира для того, чтобы чудовища, обитающие на полюсе, не смогли его преодолеть. И я сейчас находился всего в трехстах километрах севернее этого самого горного хребта.

М-да. А я еще обрадовался объему своего источника. Да по сравнению с магами, что смогли создать такое, я словно младенец рядом с чемпионом мира в любом виде спорта. Впрочем, тут надо думать о другом. Какие монстры обитают на полюсе, раз против них было проще создать горный хребет, а не уничтожить их? Жуть. Но главное заключалось в ответе на вопрос, откуда эти монстры взялись? Так вот. Когда-то давно, более пяти тысяч лет назад, на полюсе появилась неизвестно откуда целая гроздь могущественных артефактов. Именно они своим излучением повлияли на местную живность, а также на разумных, что обитали рядом, превратив их в магических монстров. И были те настолько сильны, что чуть не уничтожили все живое на планете. Только объединив силы всех жителей мира, после двухсотлетней кровопролитной войны удалось уничтожить большую часть монстров, а остальных загнать обратно на северный полюс.

Почему тогда местные не уничтожили монстров до конца? Да потому что не смогли. Тогда уже все расы этого мира, потеряв более половины своих войск, отступили обратно за перешеек, а после возвели горный хребет, что стал заслоном между ними и монстрами. Так что на данный момент монстры не могли преодолеть хребет, он постоянно охранялся армией разумных, но и сами разумные не могли ничего сделать с монстрами и артефактами, которые их порождали до сих пор. Собственно, за одним из таких артефактов и отправился мой новый знакомый. Решил, что сможет завладеть им, вот только не смог его даже достичь. Отряд встретили монстры и просто уничтожили. И вот в такое место я попал. М-да уж. Что такое «не везет», и как с ним бороться?

Возник законный вопрос: а почему монстры не могут пересечь моря и океаны? Могут. Но их там стерегут не только флоты местных государств, но и множество уже собственных монстров производства мастеров магии и архимагов. Так что обложили местные северный полюс плотно. И насколько я понял, все попытки монстров собраться и выйти из блокады за четыре тысячи лет истории всегда закачивались неудачно. Более того, в последнюю тысячу все чаще собирались отряды и целые армии местных, что пытались достичь артефактов в попытке уничтожить или присвоить их. А все из-за того, что одному из расы гномов почти полторы тысячи

лет назад удалось достичь артефакта, а после уничтожить его. Правда, ценой огромных потерь, но и награда была более чем достойная.

Все дело в металле, который окружал артефакт, закрывая его в форме сферы. Это был не простой металл, а магический. Разумного, одетого в доспех из этого металла, не могла взять никакая направленная магия. Более того, он обладал кучей дополнительных достоинств. Самовосстанавливался, мог трансформироваться в любую форму по желанию владельца, игнорировал любые магические щиты, а также разрезал любой материал, словно масло. В общем, как ни посмотри, но это тот еще чит. Естественно, ради него многие захотели пойти на риск. Правда, имелся один очень важный нюанс. Без осколка самого артефакта управлять этим металлом не выйдет. А сам осколок – тот еще геморрой для владельца. Ибо нужно было слиться с ним в единое целое, заодно очистив от всей негативной энергии. Что само по себе непростая задача, да еще и опасная.

Естественно, возникал вопрос: а почему монстры не использовали такой роскошный материал? И как оказалось, использовали, но не все. Только предводители и очень могущественные твари обладали оружием из него. Собственно, именно из-за них и смогли обнаружить источник столь могущественного металла. Вот только, судя по всему, его было очень мало, и монстры перестали использовать его в сражениях еще три тысячи лет назад. Сейчас в мире не так много оружия из этого металла, и стоило оно столько, что дешевле купить половину материка со всеми его государствами. Вот и стремились новые армии на север в попытках достичь столь заветной цели.

Казалось бы, постоянный внешний враг должен сплотить все страны и расы, но какое там. Мир между всеми продержался всего тысячу лет после возведения хребта. Так что сейчас все дрались между собой с переменным успехом. Но, в основном, на других материках. Центральный же и самый крупный, что носил название Сэльдорн, являлся относительно спокойным местом. Все-таки прямое соседство с монстрами накладывало ограничения на тех, кто тут проживал. Сложно воевать против тех, с кем отслужил годы на защите границы от монстров. А служили все армии государств Сэльдорна, без исключения.

Каждые три года происходила смена защитников. Так что только на границе можно было увидеть в одной армии мирно беседующих между собой гнома, эльфа, дроу, человека и орка. Тут не было деления на расы и государства. Была одна общая задача – не пустить врага. А руководили всей этой огромной армией по очереди все военачальники материка, под очень пристальным контролем магического ордена архимагов. Все продумано грамотно и приносило свои плоды. Например, как я уже отметил, на Сэльдорне почти не случалось войн, но и это еще не все. Только на этом материке существовали страны без единой доминирующей расы. Например, одно из крупнейших государств Сэльдорна под названием Нэрд имело, судя по всему, вообще демократические основы. Отдаленно, конечно, но все же. То есть правитель избирался раз в двадцать лет с помощью голосов всех магов страны и дворянства, а также глав родов. Ибо здесь жили представители всех рас планеты.

Все эти данные и мысли, а также многое другое проскочило в сознании буквально за несколько десятков секунд. Это, конечно, хорошо, что я теперь обладаю полезной информацией, но как это поможет мне здесь и сейчас? Вот именно. Никак. Тут нужно что-то такое-этакое. Даже сам не знаю, что именно. А еще меня интересовал вопрос, почему я до сих пор не могу влиться полностью в тело?

– Спасибо за информацию, но не могли бы вы подсказать, почему я не могу слиться с телом? – вежливо поблагодарил я и заодно озвучил самый важный для меня вопрос.

– Хороший вопрос, – задумчиво произнес он. – Вот только ответа я не знаю. Ты вроде делаешь все правильно, но почему тебя не принимает тело, неясно.

– Какое-то странное перерождение, – растерянно пробормотал я. – Не понимаю, для чего меня сюда притащила нить.

– Нить? – изумленно уставился на меня призрак. – Так ты не сам сюда прибыл, а тебя увлекла за собой нить?

– Ну да, – согласился я, удивившись его реакции.

– А какого цвета?

– Белого.

– Вот, значит, как, – озадаченно произнес он. – Так, значит, у тебя тут есть цель. Да, но почему... Впрочем... Возможно, я знаю, в чем причина.

– Знаешь?

– Да. Не так давно я обнаружил древнее пророчество. Так вот, в нем говорилось, что...

Что именно говорилось в пророчестве, я услышать не смог. Словно какое-то лассо, на призрака накинулась нить голубого цвета и тут же стремительно увлекла изумленного данным фактом собеседника в неизвестном направлении. Кажется, в другой мир. М-да. Жаль. Думаю, мне бы стоило услышать, о чем именно он хотел мне сообщить. А еще интересно, его забрала нить потому, что пришло время или потому, что он упомянул пророчество? Любопытно. Стоп. Никакого больше любопытства. Хватит. Если каким-то чудом я смогу выжить, то все. Никаких подвигов и геройств. Буду просто жить и наслаждаться этим процессом как можно дольше. Желательно, разбогатев, и с кучей наложниц. М-да. Мечты, мечты. Тут бы просто выжить – и то хорошо.

Кстати говоря, среди двенадцати местных языков не было того, на котором бормотал этот колдун с кинжалом. Конечно, существует вероятность того, что я просто не улавливаю до конца своей волей все звуковые волны из реальности, а потому просто не могу понять его речь. Но как я ни напрягался, понятнее не становилось. Зато из-за попыток увеличить чувствительность восприятия звука я смог услышать то, что происходило в глубине одной из пещер. Судя по звукам, там шел бой, и нешуточный. Уж я-то узнаю подобные звуки из тысячи. Благо опыт у меня богатый в этой области. Более того, этот звук сражения постепенно приближался к пещере. И опять у меня внутри все замерло в предвкушении новых изменений в своей жизни. А то, что это именно они, сомнений быть не могло. Вряд ли кто-то забросил меня в этот мир просто так.

Когда в пещеру ворвался здоровенный воин, метра два ростом, с огромными плечами, в рогатом шлеме и с двумя секирами в руках, сомнений и вовсе не осталось. Кажется, мужиков в шкурах сейчас начнут убивать. И я не ошибся. Этот здоровяк принялся рубить всех подряд, а все попытки остановить эту смертоносную машину заканчивались печально, а именно, скоротечной смертью. И так продолжалось, пока в живых не остался только бормочущий все это время колдун возле моего тела.

– Ты все-таки явился, Бордам, – спокойно произнес колдун, прекратив бормотать и повернувшись лицом к застывшему на месте, и кажется, не по своей воле, воину.

Понимая, что этот воин – мой единственный шанс на спасение, я судорожно пытался понять причину его остановки. Но пока безуспешно.

– Твое колдовство, Тарук, не остановит меня, – грозно пробасил воин, кровожадно блеснув глазами. – Ты умрешь как пес.

– Какие грозные слова от того, кто не в состоянии двинуть даже пальцем, – с иронией произнес колдун, подходя к Бордаму вплотную. – А ты ведь знал, что этим все и закончится.

– Пока я жив, ничего не кончено, – уверенно ответил воин. – Ты предатель нашего племени, и если тебя не убью я, то порешит кто-то другой из воинов.

– Кто, Бордам, кто? – насмешливо спросил колдун, при этом проводя своим кинжалом по лицу воина. – Все уже здесь. Все твое любимое племя сейчас тут, в этом зале. Но не переживай. Они умерли не просто так. Скоро в мир явится мой господин, и их трупы станут его армией. Как и ты, упрямый Бордам. Как и ты.

– Что-то я не вижу твоего господина, – хмуро заявил Бордам. – Тут только обычный эльфийский ребенок. Ты даже не смог изгнать из его тела душу. А уже замахнулся на призыв. Ты жалок, Тарук.

– Душа этого эльфа послужит пищей для господина, – равнодушно произнес Тарук и тут же умер от стремительного удара секиры Бордама.

– Так, значит, ты еще жив, эльф, – спокойно произнес Бордам, проводив взглядом прыгающую по каменному полу голову колдуна.

И да. Это я ему помог. Повозиться пришлось изрядно, но мне повезло. Этот болтливый колдун подарил мне достаточно времени, чтобы найти его магию, а после тонкой нитью своей силы разрушить оцепенение воина. Как только это произошло, я словно пробка влетел в тело эльфа, наконец ощутив его полностью как свое.

– Хо-о-ол-лодно-о, – первое, что изрек я, стуча зубами.

Как-то забыл я о том, что тут не тропики, а на эльфе так-то не было одежды совсем.

– Накинь, – бросив в меня свою здоровенную меховую накидку, произнес воин.

Тут же укутавшись в этот мех, словно в одеяло, я попытался согреться. Помогало слабо. Тело дрожало и совершенно не хотело согреваться.

– Может, ты уже перестанешь дрожать и просто применишь магию? – сосредоточенно осматривая пещеру, словно ища что-то, произнес воин. – А то от стука твоих зубов скоро вся округа сюда сбежится.

Идея хорошая, но как тут сосредоточишься, когда все конечности окоченели? Паренек-то тут не один час лежал на холоде и неподвижно. Кажется, мое тело до костей промерзло. Огромной силой воли я все же смог заставить себя расслабиться, отринуть в сторону ощущения и сконцентрироваться на магии. Мне нужно было создать огонь, и я его создал! Правда, пришлось терпеть целых три минуты, пока создавал, но сейчас возле меня горел самый настоящий костер, прямо на камне.

– М-да. Однако печально, – покачав головой, сокрушенно произнес Бордам.

Он, оказывается, все это время стоял рядом.

– У ме-ня-я повре-ежден исто-чник, – изредка постукивая зубами, смог ответить я, наслаждаясь теплом, что сейчас проникало, казалось, в каждую клетку моего тела.

– Почему? – удивился Бордам.

– Какая-то черная душа хотела захватить мое тело, – честно признался я. – Мне удалось его вышвырнуть вон, но из-за того, что черный оказался сильным, мой источник раскололся на части.

– Так значит, ты смог вышвырнуть господина из нашего мира, – довольно сказал Бордам, улыбаясь во все свои двадцать кривых зубов и, похоже, еще и гнилых.

Хорошо хоть, я пока не ощущаю запахов. Впрочем, тут и так должен быть тот еще смрад от трупов.

– Наверное, – зябко поежившись, пожал я плечами.

– Ты хоть из какого эльфийского рода? – хмыкнув, спросил он, присаживаясь рядом.

– Не знаю, – ответил, вызвав нешуточное удивление у воина. – Точнее, не помню. Я даже не помню, как здесь оказался и где жил до этого.

– Хм. Ритуал успел отнять у тебя часть памяти, – почесав бороду, задумчиво произнес он. – Значит, вот почему Тарук не стал обращать на тебя внимания. Ясно.

– Что ясно? – не до конца понимая, что он имеет в виду, спросил я.

– Ясно, что этот жалкий пес так и не понял, что у тебя сохранились воспоминания о магии, – презрительно плюнув точно в голову колдуна метрах в трех, сказал воин, после чего серьезно посмотрел на меня. – Теперь я у тебя в долгу, эльф.

– Без тебя я бы погиб, – возразил я, наконец более-менее согревшись.

– Это неважно, – мотнул он головой, твердо добавив, стукнув себя кулаком правой руки в грудь. – Ты подарил мне шанс отомстить за свое племя. Так что я, Бордам, клянусь, что пока бьется мое сердце, я буду оберегать твою жизнь.

Честно говоря, я даже растерялся, не зная, что и ответить этому здоровяку. Но кажется, ему мой ответ и не требовался.

– Вот, возьми и надень, – поставив передо мной мешок, добавил он. – Это вещи моего сына, он был примерно твоего роста, так что должны подойти.

– Сына? – удивился я, но тут осознав, что он имеет в виду, грустно добавил: – Сочувствую твоей утрате.

– Мой сын умер как воин, – гордо и рассерженно произнес Бордам. – Не смей оскорблять его память своим бесполезным сожалением.

– Извини, – растерянно произнес я. – Я не знал.

– Только поэтому и прощаю, – важно кивнул он.

Я развязал мешок и достал оттуда меховую одежду: штаны, рубаху, куртку, и даже меховую обувь. Быстро одевшись, накинул сверху меховую накидку. В ней все же было теплее. Как и говорил воин, вещи пришлись впору.

– А что дальше? – спросил я, с любопытством глядя на воина.

– Проведу тебя до стены, а там передам в руки воинов внешнего мира, – спокойно произнес здоровяк.

– Стены?

– Ты что... – начал было он удивленно, но тут же, видимо, вспомнив, что у меня нет воспоминаний, улыбнувшись, добавил: – Увидишь.

– Хорошо, – согласно кивнул я, вытянув руки как можно ближе к костру.

– Тогда пошли, – уверенно поднявшись, произнес он.

– Прямо сейчас? – тоскливо глядя на огонь, спросил я, переводя взор на здоровяка, что возвышался надо мной, словно скала.

– А ты хочешь дожидаться, пока сюда нагрянут хищники? – насмешливо спросил он и требовательно добавил: – Вставай. Времени расслаживаться нет. Раньше выйдем, раньше дойдем.

Печально вздохнув, я погасил огонь, после чего, поежившись, поплотнее укутался в накидку и поплелся вслед за стремительно идущим воином. Впрочем, чего жалеть? Я жив, вроде здоров, и у меня теперь есть даже проводник. Жизнь только начинается. Трепещи, мир, я иду! Ну или плетусь. Тут уж как повезет.

Глава 2

Легкий теплый ветерок обдувал мое лицо. Стояла чудная летняя погода с ясным небом и зеленью вокруг. Передо мной сидели три прекрасные полураздетые эльфийки, что жаждали моей ласки и внимания. В руках бокал вина, рядом нарезанная закуска, а чуть в отдалении еще одна эльфийка следила за котелком, висящим над костром. Волнующий запах поистине великолепной еды разносился по округе. А какая изумительная у нее фигурка, мм-м-м-м, просто идеал, а не девушка... И вот я спрашиваю: где это все?! Где?! Почему я должен тащиться по пояс в снегу, в холоде, пробиравшем до самых костей? Да еще и в компании мрачного типа, который очень недоволен темпом нашего передвижения. Медленно ему, видите ли. А то, что у меня тело подростка без капли мышц, это что, не оправдание? Тоже мне, спаситель нашелся.

Стоп. Откуда эти мысли? От удивления от собственных и несвойственных мне мечтаний я даже на секунду замер на месте. Но после опять двинулся вперед, дабы не отстать от проводника. Конечно, мне понравилась очень яркая картинка в моем разуме, но откуда она? Хотя, кажется, я знаю, в чем дело. Может, душа бывшего владельца и улетела в другой мир на перерождение, но вот его память в моей голове должна остаться. По-моему, именно оттуда ноги растут. А значит, если я применю на себе познание собственного мозга, то, возможно, смогу восстановить воспоминания паренька. Заодно и очищу разум от внешнего влияния. Осталось только дожить до привала. А это ой как непросто. Бордам держал сумасшедший темп.

Причина в спешке объяснима. Если мы не хотим стать едой для местных тварей, то нужно торопиться. Все дело в том, что мы идем следом за крупной группой монстров, что движется в сторону горного хребта, дабы атаковать границу или, как ее называл Бордам, стену. Сейчас мы фактически идем по их следу. Если не будем отставать, то вот так на хвосте сможем без особых проблем достичь цели. Стоит нам только немного задержаться, и станем добычей местных хищников, которые пока что разбежались в страхе подальше от орды тварей. Так что пришлось напрягать все силы, дабы не отстать от орды, и не только физические, но и магические. По-другому я бы уже давно умер от переутомления. Конечно, я сейчас медленный маг, но тем не менее запас у меня немалый. Вот и трачу его полностью на лечебные нити магии, что сейчас подпитывают каждую клетку моего организма.

Привал у нас только два раза в сутки, в обед и на ночлег. Как это ни поразительно, но орда впереди также делала две остановки. Интересно, а где они берут в этом холодном крае столько еды? Да и вообще, как тут можно выжить? Впрочем, меня интересовали не только эти вопросы, но много других нюансов жизни в проклятых землях. Слишком много пробелов в официальной истории мира, что мне передал призрак. Жаль, кстати, что я так и не успел узнать, как его звали. Но это уже дело прошлого. А сейчас нужно думать о настоящем. К тому же когда я размышлял над какой-нибудь проблемой, то идти в этой бескрайней белой пустыне с кучей гор становилось намного проще.

Итак. Что мы имеем из официальной истории? А собственно, ничего конкретного. То есть у меня нет точных данных, откуда в этом месте появляются твари бездны, как их тут называют. Есть только предположения местных ученых, в которых они выдвигают теорию, что артефакты открывают разломы в бездну и оттуда приходят твари. Такое себе предположение. Я, может, и не крутой ученый или маг, но точно знаю, что для открытия таких проходов между мирами нужно море энергии. Собственно, на этот недочет и указывали другие научные работы. Они как раз утверждали, что артефакты создают жизненные формы уже здесь, используя для создания природные формы жизни, способные выживать в подобных условиях. Более приемлемый вариант, но и тут есть проблема. Откуда все эти орды тварей берут пищу?

Ладно. В данном вопросе у меня первый пробел, на который пока ответа нет. Но есть еще более интересный момент. Откуда здесь люди? В том, что Бордам – человек, как и те, кто

был в пещере, а также его племя, я уверен. Магическое зрение у меня никуда не исчезло, так что ошибки быть не может. По заверениям официальной версии, все такие варвары, как племя Бордама, происходили от сбежавших в этот край преступников, культистов и тому подобных. Неправдоподобная версия, на мой взгляд, что легко разбивается о простой факт. Как они все пересекли границу? Ведь эта же история мира утверждает, что попасть в проклятые земли без разрешения совета архимагов невозможно. Но ведь варвары здесь. И я их видел своими глазами. А одного из них вижу теперь постоянно. Да и тот факт, что каким-то образом в проклятых землях оказался бывший владелец моего тела – тоже странный момент.

Конечно, возможно, граница не настолько защищена, как описано. Допустим, там есть проходы, но тогда почему твари не смогли до сих пор ни разу ее пересечь? Можно взять за основу путешествие по морю, но эта версия разбивалась легко за счет географии. Слишком далеко от нас море, и вряд ли у того колдуна была возможность пройти через всех тварей и доставить эльфа в пещеру. Кажется, без хотя бы примерных ответов тут не обойтись, и я даже знаю, у кого смогу все выспросить. Бордам, вот он-то должен знать ответы на большинство моих вопросов. Так что всю оставшуюся дорогу до вечера я мысленно составлял список всех вопросов к этому здоровяку. А когда мы наконец нашли место для ночлега и перекусили сушеным мясом и какими-то непонятными лепешками, я твердо решил все выяснить.

– Бордам, у меня к тебе накопились вопросы, – решительно произнес я, глядя на здоровяка, который готовился ко сну.

– Тебе лучше отдохнуть, а не беседы вести, – недовольно пробурчал Бордам, но видя мою решимость, тяжело вздохнул и, усевшись напротив, добавил: – Ладно уж. Спрашивай.

– Расскажи, как ты попал в эти земли? – с любопытством посмотрел я на него, заодно не забывая поддерживать огонь.

Конечно, я тот еще маг в боевом плане, но зато в бытовом лучше не придумаешь. Так-то я могу создать огненный шар, что уничтожит того же Бордама, вот только вряд ли он будет ждать, стоя на одном месте почти час времени, пока я накоплю нужное количество энергии в одном месте. Ах да. Еще потом ему нужно минут десять ждать, пока я придам нужный объем сфере огня. Но зато без проблем могу, как сейчас, поддерживать в небольшой пещере бездымный огонь на протяжении всей ночи, при этом особо не напрягаясь. Да я даже спать при этом могу, а огонь все равно будет гореть. Тут главное, подпитку грамотную организовать, и всех дел.

– Что, начинаешь понемногу вспоминать свое прошлое? – с иронией спросил Бордам.

– Нет, – отрицательно покачал я головой. – Просто, когда я был в состоянии духа, то встретил призрака, который поделился со мной информацией о нашем мире. Правда, однобокой и только официальной. Как будто из учебника.

– Что же, это многое объясняет, – задумчиво кивнул Бордам. – Я так понимаю, он и искусство управления магией тебе передал?

– Как ты догадался? – удивился я.

– Это было несложно, – пожал плечами Бордам. – Я долго думал по дороге и пришел к выводу, что Тарук, может, и падал, но тупостью никогда не страдал. Не мог он так ошибиться насчет тебя. Что еще тебе передал призрак?

– Владение двенадцатью языками и общие сведения о географии мира, – не стал я от него скрывать правду.

– Ясно, – почесав бороду, произнес Бордам. – Что же. Теперь все понятно. Хорошо, я отвечу на твои вопросы. Но сначала тебе нужно понять, что такое мир за пределами проклятых земель.

Пока он сделал паузу, я мысленно поставил себе галочку узнать, откуда у него настолько хорошо поставленная речь, и откуда он знает такие сложные понятия, как география и магические искусства. А еще – почему он не удивился факту встречи с призраком.

– Там не все так радужно, как пишется в учебниках, – с иронией продолжил варвар. – С каждым годом влияние магов растет, как и их аппетиты. Если раньше они сдерживали себя, опасаясь угрозы из проклятых земель, то сейчас уже не считают это большой проблемой. Так что все владельцы земли, если не обладают магией, рано или поздно отдадут свои владения кому-то из магов. Так и произошло с моим прадедом. Когда ему было тридцать пять лет, на наши родовые земли явился маг, который поставил условие: или ему отдают землю, или она перестанет приносить урожай.

– Погоди, а как же король или там император, в общем, ваш главный, он что, не защищал своих вассалов? – удивился я вслух.

– Барон без магии не нужен никому, – печально вздохнул Бордам. – Даже королю. Так что всем все равно на проблемы тех, у кого нет магического источника. Маг же не с войной к прадеду пришел, а с тонким намеком. Прямо он ничего не говорил и не угрожал. Так, только намекнул, и все. Вот только после этого намека земля и перестала плодоносить.

– Разве нельзя нанять своего мага?

– Можно, – согласно кивнул Бордам. – Вот только стоять такой маг будет столько, что проще сразу портки снять и землю отдать. Мы же не графы какие-то, а обычные бароны были. Да еще и без магического дара. Так что выбор у предка был невелик. Или проглотить обиду и отдать землю, или устроить засаду на мага. Он выбрал второй вариант. Вот только за убийство мага по голове не поглядят. Недолго думая, предок собрал всех баронов, что были без магического дара, и предложил им организовать армию, что будет защищать наши земли от произвола магов. Бароны согласились, и не только они. Полстраны поднялось. Но не только в его государстве были подобные проблемы. Так что восстание становилось с каждым днем все шире и шире.

– Что-то я не помню в истории восстаний в Сэльдорне, – растерянно возразил я.

– А мы не с Сэльдорна, – улыбнулся печально он в ответ. – Мы с соседнего материка Альтаз. Но ты дослушай и все поймешь. В общем, разразилась война, и бароны эту войну против магов проиграли. Правда, и магов так серьезно покрошили, но все равно силы были неравны. Так что мой предок и еще несколько десятков баронов сели на корабли океанские и покинули наш родной материк. Бежали как раз таки на Сэльдорн. Вот только никому они тут не были нужны. Мой «одаренный» прародитель решил высадиться в проклятых землях и найти артефакт, и уже с деньгами за его добычу обосноваться на новом месте.

– Погоди. Стоп, – остановил я его. – Ничего не понимаю. Каким образом они убивали магов? Маги же сильнее обычных людей во много раз.

– Ты путаешь Альтаз и Сэльдорн, – хмыкнул он. – Тут да. Один маг может и армию положить. Так как здесь какие только расы ни обитают. А на Альтазе живут только люди. Всех нелюдей давно уже выгнали с материка или убили. Так что маги там не намного сильнее тебя. Хотя и тут не факт. Думаю, силы у тебя много, но из-за проблем с источником ты не можешь быстро реализовать ее, вот и страдаешь. Поэтому даже ты сильнее любого магистра с Альтаза. Собственно, в этом и заключалась главная ошибка прадеда. Он-то думал, что тут твари такие же по силе, как и наши маги. Вот и полез сюда. В итоге армия была уничтожена даже не ордой тварей, а обычными хищниками-одиночками. Более того, корабли потопили морские чудовища, те, кто из бездны рождается. Так что пришлось нашим бежать, куда глаза глядят, а после те, кто смог выжить, обосновались в пещерах. Вот так и жили. Передавая из поколения в поколение историю нашего рода.

– Погоди, а почему вы просто не пошли к границе? – удивился я.

– Не так все просто, – хмыкнул он в ответ. – Никому мы там не нужны. Да и есть такое правило. Сюда попасть может любой, а вот обратно – только если есть магический амулет-пропуск. Ну или если ты артефакт уничтожишь, то с металлом и осколками тебя тоже могут забрать, но и то не факт. Так как никто еще этот метод не проверял.

– Стоп. А как тогда мы попадем? – удивился я.

– С этим проще, ты эльф, – хмуро произнес Бордам. – Тебя выкупил для ритуала Тарук у гномов, а значит, скорее всего, тебя ищут свои же. Так что любой эльф с границы будет рад помочь тебе найти семью.

– Погоди. Я что-то совсем запутался, – помотал я головой. – Давай по порядку. Где меня мог выкупить Тарук?

– Вот тут и начинается вторая часть грустной повести, – насмешливо произнес он. – И тут официальная версия не врет. Адепты черной магии, колдуны-некроманты, демонологи, преступники разных мастей и всякая подобная братия давно бежит в проклятые земли. Тут даже успешная контрабанда есть между одним из материков и теми, кто смог выжить среди тварей бездны. И не только выжить, но и неплохо заработать.

– Это как это? – не смог сдержаться я.

– На восточной части полюса есть морской путь, ведущий на материк Дормаш. А там живут только орки, гномы да дроу, – неспешно почесывая бороду, ответил Бордам. – Вот с ними и ведется торговля. Мы им всяких тварей ловим, или добываем нужные им органы, или кровь определенных тварей, а они взамен деньги или по обмену чего дают. Ну и еще тут есть добыча очень ценных магических камней для гномов. Они тоже очень высоко ценятся. Так что торговля тут бойкая. Конечно, если знаешь, как живым до места торговли добраться, а потом обратно вернуться.

– А вы что продавали? – удивился я.

– Да магические камни и продавали, – пожал он плечами. – Собственно, на них этот презренный культист Тарук, скорее всего, и купил тебя. Но то моя ошибка. Решил, что с колдуном будет безопаснее жить, вот и пустил его с подельниками под гору. А зря.

– Ну, с этим более-менее ясно. Вот только я не понимаю, откуда у вас еда?

– Ну так пещеры-то у нас разветвленные, есть и залы большие, – с какой-то гордостью и одновременно тоской произнес Бордам. – Если бы было время, я бы тебе показал. Но увы. В общем, часть продуктов мы сами выращивали, часть у гномов закупали. Нам-то тут деньги ни к чему, да и деваться особо некуда. Разве что накопить огромную сумму и купить билет у орков на материк. Вот только уверенности в том, что тебя потом не продадут кому-то еще, но уже рабом, нет никакой. Эти торговцы – те еще жуки.

– С этим тоже понятно. Но я думал, что в проклятых землях твари всех подряд без разбору уничтожают. Как вы смогли выжить-то?

– Да вранье это все, – махнул рукой Бордам. – Тварям мы особо и неинтересны. Главное, от артефактов держаться подальше и на пути орды не вставать. А так, жить можно. С хищниками, конечно, проблема, но решаемая. А так-то за нами твари специально не охотятся. Мы им вроде как не мешаем, ну или они нас не замечают.

– Или они ждут, когда вас станет побольше, а после нападут, – задумчиво произнес я.

– Тоже вариант, – спокойно согласился Бордам. – Вот только нас редко когда много бывает. Жизнь тут не сахар. Умирает людей больше, чем рождается, да и колдуны всякие типа Тарука тоже попадают частенько.

– Но если дело обстоит так, как ты говоришь, то вы должны были уже давно исчезнуть.

– Так бы и случилось, – согласно кивнул Бордам. – Если бы не одно «но». К нам сюда не только добровольно преступники и шваль всякая бежит, но и целые армии захаживают. Причем очень часто. Вот только выживают в тех походах немногие. Но те, кто выжил, сразу бежит к нам. Да и к тому же обычно за такой армией племена наблюдают. Как армия вступит в битву с тварями и начнет проигрывать, так племена сразу и нападают на обоз, хотя чаще всего те, кто обоз охраняют, сами сдаются и бегут к нам. А в обозе не только еда и запасы, но и девки продажные. Вот так и пополняем население.

– Ясно, – с какой-то внутренней растерянностью произнес я.

Хотя чего я удивляюсь? Человек – та еще живучая и продажная тварь. Уж мне-то не знать. Конечно, есть и нормальные люди, вот только обычно их редко видно. К тому же нормальные в такой поход и вообще на север не полезут. Но кое-что меня смущало. Так что пришлось задать уточняющий вопрос.

– Но почему те, кто выжил в сражениях против тварей, не стремятся к границе? У них-то пропуск должен быть, разве нет?

– А как ты сам думаешь, почему? – ухмыльнулся варвар, но тут же сам и ответил, увидев мое недоумение. – Все проще, чем ты можешь себе представить. Пропуск есть только у офицеров армии, и то не у всех. Иногда пропуск вообще всего один и привязан к жизненной силе главного в армии. Мол, если тот умрет, то обратно уже никто не попадет. Собственно, пропуска все привязаны только к владельцу, и больше никто их использовать не сможет.

– А как же тогда остальные? – пораженно спросил я.

– А никак, – лаконично изрек он. – Обычным солдатам и даже магам такой привилегии не положено. Да и не стремятся они сюда особо. Насколько мне ведомо, почти все такие армии состоят либо из наемников, либо из насильно загнанных.

– Это как это? – удивился я. – Разве можно насильно в армию принять?

– Легко, – хмыкнул он в бороду. – Я же уже говорил. У тех, кто не обладает магическим источником, никаких прав нет, да и свободы выбора тоже. Ну а маги в такие армии набираются из преступников и тех, кто чем-то не угодил правителю государства или во время службы в регулярной армии провинился.

– Но ведь в этом случае рассчитывать на успех операции глупо, разве нет?

– Так и есть, – согласно кивнул он. – Но почему постоянно такие вылазки организуют разные государства, я не знаю. Общаться с кем-то из владельцев пропуска мне не доводилось. Разве что ходит слух, что те магические аристократы, которые провинились перед короной, таким вот образом пытаются восстановить честь своего рода или семьи. Мол, если они доблестно добудут артефакт или погибнут в проклятых землях, то тогда немилость короны в отношении их рода снимается. Но это лишь слух, и насколько он правдив, я не ведаю.

– Ясно. Ну а что насчет меня? Я-то как сюда попал? – продолжил спрашивать после того, как обдумал сказанное.

– Как ты к нам попал, это у Тарука нужно спрашивать, но думаю я, что купили тебя у гномов или орков. У них вроде как война со светлыми. – Равнодушно пожал плечами здоровяк.

– Ты же говорил, что на Дормаше нет светлых эльфов, – удивился я.

– На Дормаше нет, а на Гурзаме есть, – спокойно пояснил он. – Точнее, на Гурзаме только светлые да оборотни и живут. Вот у них сейчас между странами обоих материков война и идет. Наверное, тебя в одном из набегов захватили, а после решили продать. Тут всякие некроманты и колдуны любят вашего брата покупать. Из-за магического источника и сильной внутренней энергии жизни. Стоите вы, правда, ого как. Но, видать, этот урод долго копил, пока смог купить кого-то из вас.

– В этом месте, конечно, не очень понятно, ну да ладно, – задумчиво пробормотал я.

– Давай уже спать. Завтра рано подъем. Силы нужно копить, – с какой-то обреченностью посмотрел на меня Бордам.

– Еще два вопроса, и все, – с мольбой в глазах посмотрел я на него.

Ибо уснуть из-за разбирающего любопытства просто не смогу. Ну что поделать, это моя болезнь. Любопытный я жутко. Конечно, борюсь с этим недугом, но очень часто проигрываю.

– Ну давай уже свои вопросы, – устало произнес Бордам и заразительно зевнул.

– Если я правильно понимаю, тварей и всяких хищников тут много, но тогда возникает вопрос. А чем они питаются?

– Да без понятия, – равнодушно пожал плечами здоровяк. – Может, жрут друг дружку, а может, возле артефактов живности хватает. Тут я тебе не помощник, ибо и сам не ведаю

ответа. Но то, что очень часто они и друг на друга нападают, это я сам видел. Так что давай свой второй вопрос – и спать.

– Как мы пройдем через границу, если у нас нет пропуска?

– Я же уже говорил. Ты – эльф, и тебя твои же с границы заберут. А дальше как-то сам уже разберешься, – раздраженно произнес он. – Потому как через границу пройдешь только ты, а вот я вряд ли.

– Как это? – удивился я.

– Да передам я тебя в руки эльфов, а сам наконец покину этот мир, отправившись вдонку за своим племенем, – серьезно и сурово произнес он.

– Погоди. Ты что, собрался умереть? – изумленно посмотрел я на него. – А как же клятва?

– А что клятва? Тут все честно, – пожал равнодушно он плечами.

– Не-е. Так не пойдет, – отрицательно покачал я головой. – Ты меня спас, и я теперь перед тобой в долгу. Без тебя через границу не пойду.

– Ну так ежели хочешь умереть, то просто туши костер и иди в сторону орды. Чего мучиться-то? – грубо ответил он. – Мы тут вдвоем не проживем и месяца. Еды не хватит, а продавать нам нечего. Так что или мизерный шанс спастись одному, или смерть обоим. Других вариантов нет.

– Как-то не нравится мне твой вариант, – хмуро возразил я. – Да и ты так и не сказал, каким образом меня заберут. С чего это вдруг эльфам мне помогать? Даже если меня и ищут, им-то откуда это знать?

– Так тут все просто, – пожал он плечами. – Светлые эльфы, может, и снобы, эгоисты и тому подобное, но за своих они горой. Особенно за детей. Дети у них – это святое. Не приведи бог обидеть их ребенка. Могут и войной за это пойти. Вот я и надеюсь, что эти рассказы – правда, и эльфы, увидев тебя, сами придумают способ, как выгнать отсюда.

– А если я, допустим, смогу договориться и о тебе тоже? Ты что, возражать будешь?

– Почему же. Не буду. Вот только ты же не принц рода или высокой знати. Так что шансов у нас попасть вдвоем на ту сторону нет. И давай уже завязывать с разговорами. Спать пора, – резко закончил он, отворачиваясь от меня и укладываясь на подстеленную шкуру.

Я же, понимая, что продолжать беседу бесполезно, укутался в меховую накидку и попытался улечься на камнях. Дело, надо отметить, непростое. Но после того, как сообразил создать воздушную подушку между собой и камнями, стало намного мягче. Я бы сказал, даже идеально. Так что теперь можно уложить тело спать, а самому заняться памятью бывшего владельца. А то эти странные мысли и образы явно неспроста. Да и заодно нужно подумать, каким образом Бордама через границу протаскать. Для меня тоже долг жизни – не простой звук. Если бы не этот здоровяк, то я бы уже умер, и не один раз.

После того, как мое тело уснуло, а я в форме духа принялся изучать собственный мозг, то неожиданно память бывшего владельца словно влетела в меня вся без остатка. А ведь я лишь только один раз запустил скан мозга. Такое впечатление, что память только этого и ждала. Ну да мне же лучше. Вот только, начав перебирать воспоминания, то чуть не проклял тот день, когда ко мне пришла эта глупая идея. В принципе, я вполне уравновешенный парень, но даже у меня есть определенная планка, выше которой может и крышу снести. Хорошо хоть, память я восстановил, находясь в форме духа, а то, боюсь, от того, что увидел, и так не очень качественная, но тем не менее ценная еда могла бы легко покинуть мой желудок.

Теперь я понимаю, почему у эльфов проблемы с рождением детей. А чего тут удивительного, если они повально живут однополыми семьями. Хорошо хоть, у Димэтрия иф Альваноса эль Фазриэля дэ Нагураньяль, это меня так, оказывается, звали в сокращенном варианте, родителями были две девушки, а не два мужика. А то, боюсь, я мог бы и не выдержать вовсе этого процесса восстановления воспоминаний. Единственное, что радовало, так это созвучие имени с моей первой жизнью. Там меня звали Дмитрий, а тут получается то же самое, но с

эльфийскими корнями. И да. Я был наследником рода. Причем прямым. Мой биологический отец являлся главой рода, а я у него был единственным ребенком. Все остальное пришлось изучать с постоянной блокировкой многочисленных эпизодов памяти. Хорошо, что бывшему владельцу моего тела нравились девушки, а не мужики. Хоть в чем-то повезло.

В принципе, в первой своей жизни я вырос в толерантном обществе, и вполне равнодушно относился к представителям ЛГБТ. Вот только это не значит, что мне нравилось наблюдать за однополыми отношениями. Я всегда старался держаться подальше от такого типа людей. Но после восстановления памяти остаться в стороне – не выйдет. Но зато можно стереть некоторые моменты жизни. К сожалению, у эльфов слишком свободные отношения и полное игнорирование личного пространства. Как своего, так и чужого. Например, мои «матери» абсолютно не стеснялись собственного сына во время любовных утех. А этот мелкий извращенец еще и любил подглядывать за подобными парами. Хорошо, что ему хватило ума остановиться только на женском поле, а то я даже не знаю, что бы сделал с собой.

Собственно, стирал я все фрагменты, где мужская часть населения эльфов проявляла свои чувства чуть ли не публично. Да к тому же были и другие не менее отвратительные, как для меня, моменты. Например, кто-то мог зайти в гости, застать хозяев в интимной позе и спокойно наблюдать за процессом. Более того, еще и советы давать, как и что лучше делать в сексе, и никто при этом не был против и не возражал, все считали это нормальным. Тьфу ты, гадость. Забыть и стереть. И еще раз стереть. Оставил только общие описания их отношений, и все. Зато я теперь точно уверен в том, что *никогда в жизни* не вернусь на родной материк владельца тела. Слава богу, на материке Сэльдорн отношения у эльфов в основном стандартные. Конечно, там тоже попадались любители однополых семей, но все же их было меньшинство, а не повальное большинство, как на родине.

Во всех остальных отношениях у эльфов очень даже продвинутое общество. То, что я узнал из своей старой памяти, очень хорошо демонстрировало не только более развитое в магическом, бытовом и техническом плане общество, но и в политическом, а также экономическом. Начать с того, что на весь материк Гурзам имелось всего одно государство под названием Урзам. Правитель избирался раз в сотню лет, Владыка эльфов. Избирали его главы многочисленных родов эльфов. И таких было ровно двести пятьдесят. Почему именно такое четкое число, я так и не понял. К сожалению, учился бывший владелец тела из рук вон плохо. Он вообще учебу не любил. И это несмотря на свой возраст в двадцать один год.

Кстати, вот еще один момент. Оказывается, тело эльфов развивается намного медленнее, примерно в два раза дольше по сравнению с человеком. То есть выглядеть на пятнадцать человеческих лет я буду в тридцать. М-да. Печально. Зато потом почти всю жизнь эльфы выглядят на тот возраст, который захотят, и живут в среднем около пятисот лет. И то в основном из-за того, что просто надоедает жить, и они сливаются с природой. Причем в буквальном смысле этого слова. Те самые священные деревья эльфийского леса – на самом деле это эльфы, что соединились с природой и навсегда превратились в деревья. И да. Там не было их души. Она улетала из мира почти сразу после того, как эльф решал закончить свой жизненный путь. Конечно, не все так поступали. Некоторые жили и до двух, а то и трех тысяч лет. Вот только все они были затворниками и редко выходили из своих лабораторий. В основном, это были ученые. Благодаря именно им эльфы очень сильно развились в магическом плане и сфере бытовых изобретений. И если бы не постоянные войны с дроу и орками, то, возможно, никакой проблемы с населением у них бы не возникло.

Кстати говоря, дроу нельзя называть темными эльфами. Они считают сравнение с эльфами оскорблением своей чести, как и эльфы считают оскорблением ставить на одну ступень себя с дроу. Типа того, как назвать человека обезьяной. Правда, кто тут из них обезьяна, обе расы считали по-своему. Но воюют они между собой не из-за каких-то расовых споров, а как и все разумные: за ресурсы, торговые пути и влияние на другие материки и страны. А учиты-

вая их долгожительство, то война в сто или двести лет считается у них непродолжительным конфликтом интересов. Они и воюют не как люди. То есть очень медленно и с подготовкой, растянутой на несколько десятилетий, а иногда и столетий.

Честно говоря, если бы не этот мерзкий пунктик эльфов насчет однополых отношений, то я бы с огромным удовольствием отправился на родину. Потому как, только там есть почти все преимущества цивилизации. Начиная от банального освещения в каждом доме и стекол в окнах, и заканчивая магическими дирижаблями и железной дорогой. А еще там просто огромные возможности в развитии магических искусств. Чистые ухоженные улицы, шикарные дороги и магические кареты, удобные дома и многое другое. Эх. И почему они не могли при этом жить нормально? Вот же засада. Причем крупная.

И дело тут не только в шикарной жизни, но и в том, что мне придется выбирать. Или сохранить жизнь Бордаму и в результате отправиться добровольно-принудительно на родину, или не говорить о том, что я вспомнил свое имя, и тогда, скорее всего, Бордама убьет стража границы. Вот такой вот выбор. М-да. Конечно, я спасу жизнь здоровяку, тут и думать нечего, но вот домой возвращаться не хочу, и все тут. А значит, нужно придумать способ, как остаться на этом материке. Однако сложная задачка. Особенно учитывая повреждение источника.

Тут надо понимать, что любой эльф, как только услышит мое полное имя, к которому, кроме сокращенного варианта, добавляется еще двадцать четыре имени прародителей, то сразу же бросится спасать меня. То есть, другими словами, настойчиво проводит до ближайшего посольства Урзама, а дальше первым же рейсом домой. Естественно, за спасение такого важного персонажа, как я, Бордама не только пустят за границу, но еще озолотят и, возможно, восстановят баронство. Вот только меня это уже не будет волновать. Разве что попробовать свалить в гости к местным эльфам. Но для этого нужна причина. Что-то такое, чего даже мой родитель не сможет запретить без потери чести рода. Учитывая тот факт, что честь рода для эльфа стоит ненамного ниже жизни ребенка или сородича, то это очень весомый аргумент. Вот только какой повод может подойти в моем случае?

И я таки нашел ответ на свой вопрос. Это было непросто, но кто ищет, тот всегда найдет. Сначала, когда я проанализировал захват моего тела воинами дроу, то ничего странного не обнаружил. Во время путешествия вдоль берега моря я как бы случайно оказался в городе, который подвергся неожиданному нападению дроу. Не будем касаться вопроса, как именно флот эльфов пропустил десантные корабли врага к своему матерiku, ибо тут военным виднее, но вот с точки зрения политики все выглядит совсем по-другому. Слишком вовремя меня похитили. Причем, учитывая характер моего биологического отца и его нелюбовь к женскому полу, то еще и очень продуманная операция получается.

Все дело в том, что до избрания нового Владыки осталось всего шестьдесят лет. Для эльфов это практически чуть ли не завтра. Так что политическая борьба между претендентами на трон уже шла вовсю. Интриги там настолько закрученные, что любой голову сломает в попытке в них разобраться. Так вот. У спутника моего отца есть все шансы стать новым главой эльфов. Однако есть несколько нюансов. Тот, кто претендует на пост Владыки, должен иметь идеальную историю с точки зрения законов, правил и чести дома. А значит, кроме того, что у него должно быть два наследника мужского рода и один женского, у его спутника жизни тоже должен иметься наследник рода. Причем живой и здоровый.

Конечно, никто вроде как не мешает моему отцу пересилить себя и зачать еще одного наследника вместо меня, но вот в этом-то и проблема. Для того чтобы на свет появился я, насколько знаю, отца пришлось уговаривать почти сотню лет, и то с трудом уломали. И дело тут не в ребенке. Детей он как раз любит. Моего бывшего владельца тела он баловал так, что просто ужас какой-то. Фактически разрешал ему почти все. Да и вообще гордился сыном. Проблема в его отвращении к женскому телу. Он его считал омерзительным и грязным. Вот такой вот изворот сознания. К тому же он сейчас явно в глубоком трауре из-за пропажи меня. Так что

этот раунд конкуренты полностью выиграли. Вот только я-то жив и здоров. А значит, возня за трон начнется с новой силой. Собственно, на этом факте я и хочу сыграть. Мол, пока не найдут того, кто слил информацию дроу, я боюсь вернуться на родину.

Конечно, у меня возник вопрос, а почему, собственно, дроу не убили меня? Но этот пункт возник из-за моего мышления человека, а у эльфов и дроу совсем другие взгляды на этот вопрос. Начать с того, что любой эльф или дроу до тридцати лет считался ребенком. С тридцати до ста подростком, и только в сто лет тебя могли назвать взрослым, и то, если сдашь экзамен по магии, а также по знанию всех законов, правил и положений чести рода. И я даже не знаю, что легче: магия или эти своды правил. Так вот. Убить ребенка не осмелятся ни дроу, ни эльфы. Но что самое странное, эти моральные терзания и вполне реальный позор рода кровью ребенка касались только детей эльфов и дроу. Впрочем, многие воины обеих рас также считали позором убийство ребенка любой расы. Причем неважно, есть в руках ребенка оружие или нет. Мол, если ты не можешь обезоружить даже ребенка, то какой из тебя воин? Правда, возраст в определении ребенка для каждой расы у них свой, ну да не суть.

Главный момент заключался в том, что дроу, которые меня захватили, не могли меня убить. Потому, недолго думая, отдали гномам, а те уже продали в месте, где происходил обмен между ними и варварами проклятых земель. Так как, и сами не могли убить меня. Ибо если дроу узнают, то очень обидятся. Как это сочеталось с фактическим разрешением убить меня колдуном или тварью бездны, лично мне непонятно, но, видимо, для дроу это нормальный выход. Но больше меня волновал вопрос, а кто же тот подонок в стане эльфов, что решил ради власти устранить ребенка? Это ведь не просто позор. Если эльфы узнают, кто настолько сильно очернил свой род, то пострадает не только преступник, решивший поступить таким образом. Весь род могут изгнать с материка, причем не куда-нибудь в безопасное место, а в самое пекло. Например, в проклятые земли, или заставить жить в пустыне. Тут вариантов много. Могут и вовсе послать с невыполнимым заданием. Например, захватить столицу дроу. Мол, если захватите, то будет вам прощение. Вот такие вот порядки.

Стоит ли опасаться за свою жизнь в будущем? Очень даже. Если я прав, и мое похищение действительно подстроил кто-то из своих, то предателем может оказаться кто угодно. Тут ведь вот в чем дело. Интриги редко когда были настолько прямолинейными, а значит, это могла быть как игра кого-то из эльфов, так и провокация со стороны дроу или орков с гномами. Да так-то вариантов множество. Даже оборотни могли быть замешаны. Их фракции невыгодно, чтобы на трон взошел спутник отца. Ибо у того в программе ущемление прав оборотней. Что-то там, связанное с запретом на обучение в столице. К сожалению, более точной информации у меня не имелось.

Пока я восстанавливал память и разбирался, что и как, закончилась ночь. Пришлось возвращаться духом обратно в тело, но делал я это с радостью. Ведь за одну ночь решил кучу проблем, а главное, еще и нашел причину остаться на материке Сэльдорн. Теперь нужно подумать, а куда, собственно, мне податься? Это должно быть безопасное место, но при этом не закрытое от всех. Даже не знаю. Тут нужно опять думать и голову ломать, но это позже. Следующей ночью займусь этим вопросом.

Глава 3

К своему несчастью, я слишком поторопился вернуться в тело. И зря. Если бы сначала осмотрелся, то сейчас бы мне не пришлось судорожно вжиматься в стену и пытаться сдерживать собственный мочевой пузырь. А еще мне было страшно, очень страшно. Загораживая выход из пещеры, на меня смотрели огромные желтые глаза неведомой твари. Этот монстр рычал и яростно пытался пролезть головой через проход, а его огромная пасть при каждой попытке клацала с каким-то неотвратимым и пугающим звуком. Камни вокруг входа осыпались один за другим, с каждым разом расширяя и так немаленький проход в пещеру. Казалось, еще чуть-чуть, и тварь все же сможет пролезть, а дальше только моя смерть.

Но в один из тех моментов, когда чудовищная пасть захлопнулась, возник Бордам с двумя секирами. При этом он одновременно с двух рук со всей силы ударил оружием прямо в морду твари. Дикий визг оглушил, а проход очистился. Морда твари исчезла. Я же ошеломленно смотрел на свет, проникающий внутрь, судорожно пытаюсь успокоить нервы. Руки тряслись, как и все тело. Еще бы. Голова монстра не смогла пролезть через проход высотой больше двух метров и почти двухметровой ширины. Это что за монстр такой?!

– Что, испугался? – стряхнув с оружия кровь твари, спокойно спросил Бордам, обернувшись ко мне.

– Да я, мать твою, чуть не умер! – Мой голос сам по себе звучал истерично и противно.

За все свое существование во всех перерождениях так сильно я еще никогда не боялся. Это ппц, как было страшно.

– Бывает, – хмыкнул Бордам, убирая секиры на спину. – Первый раз, когда видят дикого хищника, все боятся.

– Охренеть, какое облегчение, – выдохнул я уже более-менее нормальным голосом.

Вот только руки до сих пор тряслись, как у неврастеника.

– А ты ничего так, молодцом, – присмотревшись ко мне и понюхав воздух, добавил Бордам. – Даже не обделался. Силен. В первый раз, помню, я свои портки обгадил.

– Магия помогла, – нервно проведя рукой по лицу и вытирая выступивший пот, честно признался я. – А он разве не вернется?

– Нос этих хищников – самое чувствительное место, – словно к чему-то прислушиваясь, озабоченно произнес Бордам. – И да. Ты, помнится, хотел увидеть тварей орды? Пошли покажу.

– Чего?! – изумленно уставился я на него, но здоровяк уже вышел из пещеры.

Быстро вскочив на ноги, я с опасением подошел к проходу, а после очень медленно выглянул. Пейзаж вокруг не сильно изменился. Все тот же снег, горы и застывший на месте монстр в пятидесяти метрах от нас ниже по склону. Он словно был парализован, как Бордам тогда в пещере. Здоровенная грязно-белая тварь метра четыре в холке выглядела как шакал, вот только у этой твари голова непропорционально огромная. Да и хвоста не было совсем.

– Его поймала магией тварь бездны, – равнодушно произнес Бордам, стоявший справа от меня и внимательно осматривавшийся по сторонам, словно кого-то ища взором. И тут земля под ногами стала слегка вздрагивать. На что здоровяк с облегчением добавил: – А вот и тварь пожаловала.

Не понимая, почему Бордам так доволен этими звуками, я выглянул чуть дальше, посмотрев в ту же сторону, что и здоровяк, но тут же быстро отпрыгнул назад в пещеру. Сердце чуть не выскочило из груди. А разум судорожно попытался осознать, что увидели мои глаза.

– Не бойся. Это циклоп, – спокойно произнес Бордам. – Ему плевать на людей. Ну, если они в него не пытаются запустить чем-то убойным.

– Циклоп? – изумленно уставился я на него.

«Откуда тут знают это слово?» – мелькнуло в голове, но тут же исчезло под наплывом совсем других эмоций. Гигант метров десяти высотой подошел к застывшему монстру, деловито наклонился, обхватил голову шакала-переростка руками и легко свернул ее. Затем взвалил тушу монстра на плечо и спокойно пошел обратно. Причем он даже не взглянул в нашу сторону, словно нас тут и не было. И все бы ничего, но его магический сенсор точно заметил нас. Помнится, я говорил, что мой источник очень большой? Так вот. Я был неправ. Он мизерный по сравнению с источником этой одноглазой твари, я словно червь под его ногами. И против подобных монстров сражаются местные? Я в шоке.

– Ну и как тебе тварь? – с иронией спросил Бордам. – Понравилась?

– Да у него магии больше, чем у сотни таких, как я, – ошеломленно произнес я. – Он нас мог одним желанием воли убить. Но не стал. Почему?

– Да просто все, – пожал равнодушно плечами Бордам. – Ты вот если на охоте кабана убьешь, разве будешь еще и двух муравьев трогать?

– Нет, но... – начал я, вот только возразить было нечего. Против этой твари мы действительно словно муравьи. Так что я сказал совсем не то, что хотел. – И как их только сдерживают на границе?

– Скоро увидишь, – усмехнулся Бордам, возвращаясь в пещеру. – Собирайся, нужно спешить. Скоро орда тронется с места.

– И много в этой орде таких, как этот? – не удержался я от вопроса.

– Конкретно в этом отряде немного, штук сто максимум, – подумав, ответил Бордам, скатывая шкуру, на которой спал.

– Сто штук?! – изумленно вырвалось у меня.

– Ну так-то это немного, – спокойно произнес он. – Обычно циклопов в орде под двести. Да и не они там главные. Тварей в проклятых землях более тысячи видов. И эти ходячие глыбы не особо опасны. Есть и похуже. Всякие там тролли-колдуны или огры-маги. А еще рогатые демоны, те вообще ходячая смерть. Вот от них нужно бежать без оглядки. Они всех, кто не в орде, уничтожают по дороге. Но тут таких, слава богам, нет. Один только огр-маг во главе орды и куча относительно средних, наподобие циклопов, тварей.

– Охренеть, – ошарашенно выдохнул я. – И их всех на границе остановят?

– Ну да, – с удивлением посмотрел он в мою сторону. – А ты не много ли знаешь ругательных слов, как для малолетнего пацана?

– Во-первых, я ночью восстановил свою память, – гордо ответил я. – Так что ты будешь жить, я как-никак наследник одного из домов эльфов. А во-вторых, мне уже двадцать один. Просто у нас заторможенное физическое развитие.

– Вот оно как, – хмыкнул в ответ здоровяк. – Теперь ясно. Поздравляю с возвращением памяти. И как тебя звать-величать?

– Димэтрий иф Альванос эль Фазриэл дэ Нагураньяль, – на автомате произнес я. – Но можно сокращенно Дима.

– А разве сокращение вашего имени не является оскорблением? – удивленно спросил Бордам.

– Нет, конечно, – растерянно ответил я, предварительно освежив память по данному поводу. – Если мы разрешили, то никакого оскорбления нет. А вот если не разрешили, то тогда да. Это урон чести и все такое.

– Хм. Ну ладно. Тогда потопали, ваше высочество Дима, а то если отстанем еще сильнее, сдохнем, – шуточно произнес он и толкнул меня в бок.

А после, взвалив на себя здоровенный тюк с нашими вещами и едой, вышел из пещеры. Это только я все это время шел налегке, но и так постоянно отставал от здоровяка. Вот уж у кого силы через край, так у него. Я тяжело вздохнул и побежал догонять Бордама. Этот

здоровяк – тот еще локомотив. Только чуть зазеваешься, а он уже умчался вперед метров на двадцать или больше.

* * *

Триста километров по снегу и между гор – это много или мало? По прямой, да еще и по дороге, максимум пять или шесть дней пути. А вот если идти как мы, то намного дольше. Я думал, наше путешествие продлится дней десять, и оказался почти прав. Мы дошли до границы за двенадцать. И это при том, что шагали каждый день от рассвета до заката с единственным перерывом на обед максимум на полчаса. Но при этом мы ни разу не догнали орду. То есть они двигались даже быстрее нас. Под конец пути Бордам еще и пошел зачем-то в гору, а не в обход, как обычно. И только когда мы достигли вершины не особо высокой сопки, максимум в пару километров, я понял, зачем мы это сделали.

Помнится, я когда-то давно любил сериал «Игра престолов», причем мне нравился именно сериал, а не книга. В книге все скучно и малопонятно, как для меня. Ну да не суть. В общем, я тогда удивился огромной и, на мой взгляд, бесполезной ледяной стене. Какой смысл делать такую огромную стену, но при этом оставлять внизу ворота? В чем смысл? Мол, не можете преодолеть стену? Ну и ладно, мы вам проход оставим, чтобы все было честно. Так вот, та стена – это лишь мелкая изгородь по сравнению с тем, что я увидел перед нами.

Возвести горный хребет высотой в пару километров – это, конечно, очень круто и внушает уважение к местным магам, но обрезать ровной плоскостью горы таким образом, чтобы они превратились в отвесную скалу – это мощно. Пятьсот метров в высоту абсолютно ровной скалы – вот что такое стена в этом мире. И смотрелось это потрясающе и невероятно. Наверху, судя по всему, были укрепления и все, что только нужно для обороны. Это вам не узкая стена крепости, тут наверху можно разместить очень много народу и всяких устройств. Но самое главное, это почти километр идеально ровной заснеженной равнины перед стеной. Спрятаться нигде. И такая вот стена в обе стороны, насколько хватало взгляда.

– Впечатляет? – спросил Бордам, стоя возле меня и кивнув в сторону стены.

– Ага. Аж дух захватывает, – с диким восторгом произнес я.

Это действительно зрелище незабываемое.

– Погоди. Еще самое интересное впереди, – с предвкушением произнес он. – Сейчас орда полезет на штурм, вот то будет зрелище.

– А ты что, уже видел подобное? – удивился я.

– Пару раз доводилось, – уклончиво ответил он.

– Да тут, по-моему, без шансов, такую стену атаковать, – покачал я головой. – Я даже не понимаю, а мы как потом наверх сможем попасть? Магией, что ли?

– А вот этого я не знаю, – растерянно произнес Бордам. – Как-то я еще не думал, каким образом сообщить о тебе.

– М-да. Приплыли, – печально вздохнул я. – И что будем делать?

– Ну, пока что можем насладиться зрелищем штурма, а там поглядим, че и как, – застывая камень шкурой, произнес он, после чего уместился и, достав кусок вяленого мяса, принялся жевать.

Это он тут что, кинотеатр для себя решил устроить, что ли? Во дает. Ну ладно. Надо бы и мне как-то присесть поудобнее. А то стоять и ждать, думаю, еще долго. Пока орда выйдет из гор, пока преодолеет снежную равнину, пройдет часа два, не меньше. Хотя вроде как вон и орда показалась. Как раз выходит чуть левее нашей позиции, прямо на равнину. Воздух тут, конечно, чистейший, видно просто изумительно. Еще и погода радуется, небо чистое и голубое. Солнце светит, но не греет, а жаль. Если бы еще не холод собачий, то было бы совсем хорошо.

Усилив зрение до предела, я с любопытством рассматривал тварей бездны. Учитывая, что я знаю примерную высоту циклопов, то ориентируясь на них, можно было прикинуть рост и размер других монстров в орде. Всего я заметил десять видов тварей, если не считать отдельно идущего позади всех огра-мага. Догадаться, что это именно маг, и чем он отличается от остальных, для меня было легко с помощью истинного магического зрения. И вот тут я в очередной раз ощутил всю свою ущербность и никчемность. Зато сразу стало понятно, почему его называют магом, а остальных тварей нет, хотя магией они обладали все.

Когда активируешь истинное зрение, то можно увидеть искру магического источника любого разумного или неразумного. Конечно, существовали методики, позволявшие скрыть свечение своего источника, но их редко когда использовали маги, так как это требовало постоянных усилий и контроля, а толку от сокрытия мало. Как мне стало известно из данных, которые передал призрак, тень, что скрывает свет источника, легко заметить, а значит, если есть такая тень, то перед тобой как минимум верховный магистр или архимаг. Только им доступен такого уровня контроль.

Обычно источник светился маленькой искрой в груди разумного, примерно чуть ниже солнечного сплетения. По силе света определялся уровень концентрации, а по размеру объем магической энергии. Так вот, у меня этот источник размером с ушко иголки, а светился как светлячок. У того же циклопа размер равнялся примерно ногтю мизинца, а свет его был ярким, как от электрической лампочки. И вот я вижу огра-мага и понимаю, что такое настоящий источник. Конечно, я не могу быть уверен в точных размерах на такой дистанции, но то, что у него источник больше моего тела, это точно. А еще он светился так сильно, словно я смотрел на солнце. И мне даже страшно подумать, на что способен один такой маг. Вполне возможно, он и сам может сравнять с землей какую-нибудь гору.

С другой стороны, я был удивлен тем, насколько отчетливо вижу источники всех тварей в истинном зрении. Более того, когда перевел взгляд на стену, то увидел тысячи искр различного размера и свечения. Странно. Ибо из данных призрака выходило, что такое просто невозможно. Начать с того, что истинное зрение очень капризное умение. Например, оно не всегда срабатывало. Или еще могло исчезнуть при первом же контакте с любым из магов. Но главное – это расстояние и препятствия. Любая стена, снег или даже обычный дождь мешали смотреть истинным зрением. И тут бессильны даже магистры. Ну а расстояние – это отдельный пункт. Не было ни одного разумного за всю историю мира, кто смог бы рассмотреть источник на дистанции более десяти метров. И то это невероятный результат. Обычно магистр магии мог рассмотреть источник во всех деталях, только если стоял вплотную к цели. Но если тот, на кого смотрят, начнет гонять свою энергию по каналам, то это сразу собьет фокус, делая картинку мутной и непонятной.

Я и раньше удивлялся этой моей способности в теле эльфа, но только сейчас отчетливо осознал, насколько четкое у меня зрение в магическом спектре. При желании я мог рассмотреть каждую деталь спектра свечения и размера любого существа, обладающего магией. И что-то подсказывало, что эту свою способность я должен скрывать как можно тщательнее. Собственно, это единственный мой чит в этом мире. Даже если я восстановлю источник, то его размер будет не больше шарика диаметром в четыре миллиметра. Да и свечение вряд ли превысит яркость того же циклопа. Зато мне ничего не мешало различать чужие магические источники на любой дистанции. Правда, когда я попытался рассмотреть магов на стене, то у меня резко заболела голова, а из носа пошла кровь. Так что пришлось срочно отключать магозрение и лечить организм. Слишком высокое напряжение для моего мозга и глаз.

– Эй, Дим, ты там в порядке? – обеспокоенно спросил Бордам, подскочив ко мне.

Видимо, он заметил кровь из носа.

– Да вроде как нормально, – не очень уверенно ответил я, сканируя собственный организм.

– Проклятье, что ли, получил? – присев напротив меня, удивленно спросил он.

– Проклятье? – непонимающе посмотрел я на него.

– Хотя да, ты же не знаешь, – озабоченно вглядываясь в мое лицо, произнес он уже спокойнее. – К тому же ты ведь, по сути, чуть не умер, а может, и умер, а после родился заново, – что-то непонятное негромко бормотал Бордам. – Наверно, из-за этого проклятье и повесилось.

– Да что за проклятье такое? – раздраженно спросил я, ничего не понимая из его речи.

– Что за проклятье, спрашиваешь? – задумчиво произнес он. – Что же. Придется пояснить. Сюда, в эти земли, не только за артефактом и охотой на тварей ходят. Есть еще одна причина, о которой обычно не упоминают. Уж очень она необычная. Может сделать тебя сильнее, а может, наоборот, ослабить до невозможности.

– Как-то пока не особо понятно, – не выдержав, оборвал я затянувшуюся паузу.

– В общем, дело в том, что некоторые разумные, попав в проклятые земли, могут получить уникальное умение. То, чего нет ни у кого в мире, – с какой-то странной интонацией произнес он. – Вот только этот дар не зря зовут проклятьем. Ибо работает он нормально только в проклятых землях, да к тому же очень сильно понижает что-то другое.

– Как это? – удивился я.

– Вот, например, я могу видеть души разумных, – пожав плечами, равнодушно заявил он. – Причем всегда.

– Ну так это же здорово. Разве нет? – изумленно уставился я на его почему-то погрустневшее лицо.

– За это умение я заплатил полным отсутствием магического источника, – печально вздохнул он. – В детстве он у меня был, а сейчас нет даже следа.

– Эм-м-м... Как такое возможно? – растерянно пробормотал я. – Это же противоречит всем магическим теориям.

– Вот поэтому об этом особо никто и не говорит, – грустно улыбнулся он. – Слишком неоднозначный обмен может выйти.

– И что, такое происходит у каждого, кто сюда попал?

– Нет, – отрицательно мотнул головой Бордам. – Только у тех, кто пережил частичную смерть или оказался на краю гибели. Да и то не у всех пробуждается проклятье. Зато, если пробудилось, оно точно уникальное для всего мира.

– Погоди, а как оно может работать только тут? – озабоченно спросил я, так как понял, что, судя по всему, Бордам прав, и у меня как раз таки проклятье.

Понять бы еще, что оно забрало взамен.

– Да нет. Умение и за стеной будет работать, просто не так мощно, – не очень уверенно пояснил Бордам. – Говорят, чем дальше от проклятых земель находится проклятый, тем слабее его умение.

– Как-то это очень странно и нелогично, – задумавшись, возразил я. – Если бы это проклятие зависело от какого-то излучения, то его бы уже давно засекли маги, но этого нет. Разве что, тут есть какой-то особый магический фон. Скажи, Бордам, а много ты видел проклятых?

– Около десятка встречал, – с интересом посмотрев на меня, ответил он. – А что?

– А забирает проклятье каждый раз разное?

– Да, – уверенно кивнул он. – У одного парня забрало зрение. Еще была девка, что стала бесплодной. Потом глухой, немой и еще парализованный. Насчет остальных не знаю.

– Ничего себе обменчик, – обескураженно произнес я, судорожно пытаясь понять, что именно забрало у меня проклятье. – А что они хоть получили-то взамен?

– Каждый по-своему, – пожал плечами Бордам. – У парализованного вроде как появился иммунитет против любой направленной на него магии. Глухой стал обладателем непробиваемой кожи. Девка стала управлять огнем как ей вздумается, да еще и без капли магии. А вот что остальные получили, я не знаю. Так ты все-таки получил проклятие на свою голову?

– Похоже на то, – неуверенно произнес я.

Мне так и не удалось обнаружить, что именно забрали у меня взамен.

– И что за умение? – с любопытством уставился на меня Бордам.

– Я вижу концентрацию и объем источника магии, – слегка поколебавшись, ответил я.

– Ты точно с истинным зрением не перепутал? – с сомнением во взгляде спросил он.

– Я вижу источники тех, кто на стене, и каждой твари, что сейчас бежит в атаку, – спокойно пояснил я, отчего Бордам замер с открытым ртом и квадратными глазами. На что я не смог не пошутить: – Рот закрой, а то сейчас монстр залетит.

– Вот это новость, – наконец смог он взять себя в руки. – А что взамен забрало?

– Да в том-то и дело, что не знаю, – поморщился я в ответ. – Все тело проверил, а толку нет. Вроде все нормально.

– Ну, может, ты это... того самого, – кивнув в сторону моего паха и смутившись, произнес Бордам.

– Да нет, с ним тоже все нормально, – раздраженно пояснил я.

– А может, в духовном плане что-то потерял?

– Да вроде как нет, – задумчиво произнес я и тут же замер на месте.

Память! Твою мать! Вот это я попал. Наверно давно Бордам не слышал столько матов рядом с собой. Меня просто понесло и причем серьезно. Не так-то просто смириться с тем, что все мои воспоминания о шести прожитых жизнях в других мирах просто взяли и забрали. Остались только о первой и той, что сейчас. Остальные лишь смутно мелькали, и все. То есть я помнил, что был где-то в другом мире, и там меня убили, но на этом все. Сколько там жил, что делал, чего смог достичь – все забылось. Да как вообще такое возможно? Кто мог забрать память моей души? Как? Это что за божественного уровня вмешательство? Или... Стоп. А с чего я решил, что память забрали? Может, просто заблокировали? Но как? Блин. Вот же засада. Теперь мне уже не кажется новая способность настолько крутой. Лучше бы со мной память осталась. От же блин блинский.

– Ну как, полегчало? – с сочувствием спросил Бордам.

– Не очень, – буркнул я в ответ.

– Ну ты тут и загнул, – с уважением присвистнув, произнес он. – Я даже некоторые фразы запомнил для личного использования. Ну, и что хоть забрали?

– Воспоминания, – расстроено ответил я. – Очень важные воспоминания.

– Это да, это, конечно, неприятно, – кивнул Бордам, после чего махнул мне за спину. – Гляди, начался штурм.

Тяжело вздохнув и осознав, что уже ничего не изменишь, я нехотя обернулся. Но стоило только увидеть, что именно происходило возле стены, и апатию смело как ураганом. Зрелище было непередаваемым. Около двух тысяч тварей орды словно по проспекту бежали по стене вверх. Как будто это не стена, а ровная степь. Внизу остался только один огр-маг. И кажется, я понял, почему твари могут бегать по стенам. Маг поддерживал просто немыслимое по своему объему заклинание. Если я правильно понял, то он смог создать искусственную гравитацию, отменив притяжение земли! Охренеть – не встать. Вот это силища.

Смотреть, как защитники кидаются магией, и не только ей, конечно, интересно, но увы. Как бы красочно и впечатляюще ни выглядел бой, мои мысли возвращались к моей главной проблеме – памяти. Я даже перешел в состояние духа, но и там ничего не смог исправить или выяснить. Хотя стоп. А откуда я знаю, как переходить в состояние духа? То есть я смог без проблем использовать это умение, но откуда я его знаю, не помню. Это что же получается? Я могу применять какие-то умения, приобретенные в тех жизнях, что прожил, но при этом не помню, откуда они у меня? Как-то очень нелогично выглядит. Или же я смог перейти в состояние духа только потому, что применял его уже в этом мире?

Попробовал вспомнить, что еще использовал, но при этом не помнил, откуда у меня эти знания. Нашел только переход в свой внутренний мир. Точнее, вспомнил, как использовал его, будучи уже в теле эльфа, на одном из ночных привалов. На этом список закончился, по сути, даже не начавшись. Вот же засада. Хорошо, допустим, это какое-то непонятное влияние артефактов проклятого мира, ибо другого пояснения не вижу. Но почему тогда я отчетливо помню все, что происходило в моей первой жизни? Опять, как ни посмотри, но это странно. И еще один момент. Почему память исчезла только сейчас?

– Бордам, – позвал я здоровяка, который беззаботно рассматривал сражение, жуя кусок вяленого мяса. – Есть пара вопросов.

– Давай потом, сейчас самое интересное начнется, – отмахнулся от меня он.

– Меня куда больше беспокоит пропажа моей памяти, а не этот бой, – возмутился я, вставая с места и подходя к нему.

– А чего волноваться? – удивился он. – Ну, пропала и пропала. Все равно ничего уже не исправить. А вот если пропустим, как огр-маг будет атаковать стену, то точно второй раз подобного зрелища не увидим.

– Да как ты не понимаешь?! – воспылил я праведным гневом, становясь напротив него и закрывая собой вид на сражение. – У меня, между прочим, память пропала, причем не сразу в пещере, а только сейчас!

– Обычное дело, – равнодушно ответил он, при этом вставая с места. Теперь я ему при всем желании помешать смотреть не мог. – Чем медленнее развивается способность, тем дольше не взимается плата. Все просто. О! Смотри, огр побежал.

Злой и раздраженный его реакцией, я все же бросил взгляд в сторону боя, и ничего такого особенного не увидел. Ну да. Бежит огр, швыряясь магией куда попало. Что с того? До этого так же бежала остальная орда, вот только в итоге все они теперь убиты и их трупы попадали вниз. Что один огр сможет сделать? Как по мне – ничего особенного. И я оказался прав. По нему ударили сразу с сотни мест стены, фактически одновременно поджарив, потом заморозив, а после развеяв по ветру останки. Может, огр-маг и был силен в начале боя, но сейчас запас его сил иссяк, и теперь он ничем от обычных воинов не отличался.

Уже поворачиваясь к Бордаму и собираясь возмутиться, я опять замер на месте. И причин для этого было сразу две. Первая – это то, что я смог увидеть оставшийся запас огра без применения истинного зрения и на дистанции в почти два километра, а вторая находилась за спиной Бордама. Пять вооруженных как ниндзя воинов в полностью белой одежде замерли на месте, глядя молча на меня и на спину Бордама. И я бы наверно закричал, но вот в чем нюанс, эти воины стояли без оружия в руках и просто смотрели на меня, а их источники магии полностью закрывала тьма. Казалось, их просто нет. Кажется, я чего-то не знаю насчет сокрытия источника.

– Эм-м-м-м-м... – только и смог я ошарашенно произнести.

– Что, прибыли уже? – грустно хмыкнул Бордам, медленно поднимая пустые руки и так же медленно разворачиваясь.

Ничего не понимая, я встал рядом с ним и переводил взгляд с белых фигур на Бордама, а потом обратно. То, что эти воины не собираются нас атаковать, было ясно. Но также ясно, что для того, чтобы нас убить, им хватит и мгновения.

– Зачем ты вернулся, варвар? – холодно произнес один из воинов, сделав шаг вперед. – Разве ты смог выполнить наше задание?

– У меня есть кое-что поважнее вашего задания, – хмыкнул в ответ Бордам, при этом по-прежнему держа руки поднятыми.

– Я слушаю тебя, варвар Бордам, – не меняя тона, произнес воин.

Учитывая тот факт, что лицо у ниндзя было закутано в белую ткань, а глаза закрывала белая повязка, отдаленно напоминающая очки, понять, кто именно скрывался за этой маскировкой, было невозможно.

– Рядом со мной стоит не человек, а твой соотечественник, да еще и ребенок благородного рода, – спокойно произнес Бордам.

– Я, Ольнар дэ Мальнирал, готов помочь утерянному ребенку, но кто ты, дитя?

– Димэтрий иф Альванос эль Фазриэл дэ Нагураньяль стоит перед тобой, воин, и я благодарен за твои слова, – только когда я ответил, то понял, что меня спросили на эльфийском.

На нем же я без проблем ответил и даже придал голосу нужные интонации сына князя дома. В общении между эльфами очень важно соблюдать их правильно, а то тебя могут и не так понять. А вот реакция всех пятерых воинов чуть не заставила вздрогнуть. Они сразу упали на колени и ударили себя в грудь правой рукой.

– Для нас честь – оказаться пред тобой, наследник, – хором сказали они.

– Я рад услышать звук родной речи и прошу вас встать, благородные воины, – ответил я дежурной фразой.

– Ольнар дэ Мальнирал готов проводить наследника в безопасное место, – встав, тут же произнес один из них, видимо командир.

– Я так понимаю, что руки можно уже опустить? – спокойно спросил Бордам.

– Да, можешь опустить, – невольно улыбнувшись, произнес я и, уже обращаясь к воинам, добавил: – Этот человек спас мне жизнь и довел до стены. Я обязан ему честью.

– Ольнар дэ Мальнирал благодарит тебя, Бордам, за оказанную помощь нашему брату. Отныне ты всегда можешь рассчитывать на помощь любого из нас. – В этот раз в его голосе слышались только чистой воды искренняя благодарность и уважение. Более того, он откуда-то достал эльфийский медальон и протянул его Бордаму. – Прими это в знак уважения от нас.

Пока Ольнар говорил, появились еще два воина, которые тут же подскочили ко мне, на ходу забросав кучей заклинаний. Чего там только не было. Лечебное, согревающее, ободряющее, очищающее и тому подобные. «Вот уж сервис так сервис», – расслабленно подумал я, наконец избавившись от безумного чувства холода. Причем мне даже стало душновато, и я откинул меховой капюшон, довольно улыбаясь.

– О боги, он же совсем дитя, – с какой-то сумасшедшей любовью и нежностью произнес рядом женский голос, и меня тут же обняли и прижали к себе.

– Эльмила, это наследник рода, не позорь его, – с добродушной улыбкой произнес Ольнар, сняв маску и открыв лицо.

– Вот когда он будет в безопасности, тогда и отпущу, – рассерженно ответила дама, что бережно прижимала меня к себе.

Собственно, я и сам был не против таких объятий. От нее так и веяло теплом и уютом. А уж сколько она на меня защитных заклинаний накидала, это вообще не поддается подсчету. Да и осязание приятных холмиков ее немаленькой груди грело еще больше.

– Я не против, – благосклонно попытался произнести я, но вышло так, словно пропищал. Меня подвел собственный голос.

– Как тебе будет угодно, – улыбнулся Ольнар, после чего вскинул руку, и от нее отделился фиолетового цвета шар, взмыв в небо на огромной скорости.

Остальные воины тоже запустили шары. Итого поднялись почти одновременно четыре фиолетовых и один зеленый. Это был чисто эльфийский сигнал, который означал, что наследник рода в опасности. Очень страшный на самом деле сигнал. Последний раз после такого сигнала почти три сотни лет назад уничтожили целое королевство. Там гостил наследник рода, и на него совершили нападение. В итоге все закончилось резней. Эльфы в этом плане были сущими монстрами.

– Ого, – изумленно выскочило у Бордама, и было от чего.

Когда я раньше изучал воспоминания из жизни моего тела, то, кажется, не до конца осознал, что такое угроза жизни малолетнему наследнику. Конечно, я предполагал, что в этом плане эльфы и дроу те еще крейзи, но чтобы до такой степени?! От стены в нашу сторону летели сотни воинов, а, возможно, и тысяча. Причем именно что летели в прямом смысле этого слова, с помощью магии.

– Угроза жизни наследника – это очень серьезно, Бордам, – спокойно произнес Ольнар.

– А не проще тихо и незаметно добраться до стены? – как-то нервно спросил Бордам.

Мне же было интересно, откуда они друг друга знают. Но пока я предпочитал молчать и наслаждаться уютом. Даже не думал, что так сильно достанет холод.

– За такой риск жизнью наследника меня на месте казнят, – покачал головой довольно Ольнар. – Или ты думаешь, что армии эльфов не хватит?

На это Бордам только неопределенно покачал головой, явно думая так же, как я. Эльфы – больные на всю голову типы, но сейчас я даже рад этому.

Глава 4

Штаб главнокомандующего центральной группировкой войск защиты границы графа Гонзо дэ Мордурского.

18:00. 27 число целестия¹. 5020 год

В просторном помещении, украшенном гобеленами, статуями рыцарей и огромной люстрой с магическими светильниками, находился массивный дубовый стол пяти метров в длину и трех в ширину, с расстеленной на нем картой центральной части Великой стены. У стола с хмурым выражением стоял граф Гонзо дэ Мордурский. Несмотря на свой почтенный возраст в шестьдесят лет, выглядел этот представитель людского рода крепко сбитым. Особенно подчеркивала его фигуру одежда темно-красного цвета, больше похожая на военный мундир, чем на обычное одеяние. Его серые глаза на суровом аристократическом лице сейчас гневно сверкали каждый раз, когда граф переводил взор с карты на стоящих перед ним двух архимагов, а после возвращал взгляд на один и тот же участок границы.

– Уважаемый граф, – спокойно произнес Зуран иф Ашальвар, архимаг с очень пышной седой бородой и ироничным взглядом карих глаз. Этот человек являлся одним из сильнейших стихийных магов на континенте. И хотя выглядел он лет на пятьдесят, прожил этот почтенный маг уже более двухсот лет. – Если вы так и продолжите молча пытаться прожечь нас взглядом, то мне придется вас разочаровать. Такой магии нет, и вы ничего не добьетесь гневным сверканием глаз.

– Пять километров границы! Пять! – грозно и на повышенных тонах высказался граф, сверкая глазами и хлопнув ладонью по столу. – А если бы твари шли двумя волнами? Что тогда? Кто в этом случае защищал бы границу? Вы что, не понимаете, что натворили? Это же надо было додуматься, оставить пять километров стены без магической защиты ради какого-то мальчика! Почти все эльфийские маги покинули самовольно свои посты, вы это понимаете?!

– Все, – холодно произнес второй архимаг, что стоял рядом с Зураном иф Ашальвар и равнодушно рассматривал перстень на правой руке.

Этот на вид молодой эльф с шикарными черными волосами и, казалось бы, юношескими чертами лица, а также шуплой фигурой, сразу терял всю свою молодость, стоило только столкнуться с тяжелым взором его янтарных глаз. В этот момент любой разумный понимал, что перед ним не молодой сопляк, а проживший уже шестьсот лет великий архимаг государства Нэрд, заместитель ректора одной из лучших магических академий материка, а также самый опытный боевой маг – Андрэа иф Максэмельяно дэ Лакруз.

– Что «все»? – сбился с гневной речи граф, удивленно посмотрев на эльфа.

– Все маги, – спокойно поправил его Лакруз. – Все маги, что увидели сигнал, отправились выполнить долг чести.

– Какой еще долг чести? – возмутился граф. – Там всего лишь один ваш малец! Да вы один без каких-либо проблем смогли бы доставить его на стену. На кой ляд понадобилось обнажать огромный участок стены?

– Уважаемый мэтр Андрэа иф Максэмельяно дэ Лакруз, – предельно вежливо произнес Зуран, обратившись к эльфу. – Разрешите, я поясню графу его ошибку?

– Я не возражаю. Можешь говорить, мой бывший ученик, – все также холодно отозвался эльф, так и не оторвав глаз от перстня.

– Уважаемый граф Гонзо дэ Мордурский, я понимаю ваши гнев и обеспокоенность, – вроде как вежливо и почтительно произнес Зуран, вот только отчего-то у графа дернулся нервно глаз. Уж очень ему этот тон напомнил интонации учителя в детстве, который отчиты-

¹ Целестий – второй месяц весны. Летоисчисление ведется от создания Великой стены (примеч. автора).

вал его за очередной проступок. И это сходство графу совсем не понравилось. – Но вы должны понять, что только огромной силой воли мой уважаемый коллега сдерживает себя от того, чтобы не бросить вам вызов на дуэль, а может, просто испепелить на месте.

– Что вы имеете в виду? – невольно сделав полшага в сторону, подальше от Лакруза, уже совсем другим тоном спросил граф.

Уж он-то понимал, на что способен именно этот эльф-архимаг в бою.

– Вы, видимо, просто забыли, но для эльфов жизнь ребенка их расы превыше всего, а уж жизнь молодого наследника одного из эльфийских домов – это что-то и вовсе выходящее за рамки обычного, – нравоучительно продолжил Зуран. – Для того чтобы вы поняли важность вопроса, я поясню. Даже если бы там была орда демона-мага, все эльфы бросились бы в атаку. Ибо для эльфа лучше погибнуть в бою, чем дать погибнуть ребенку главы эльфийского дома. Вам, наоборот, нужно сказать спасибо терпению и снисходительности уважаемого мэтра. Ибо не каждый на его месте смог бы выдержать вашу речь спокойно.

– Да, но пять километров стены... – намного тише, как будто извиняясь, произнес граф. – Вы-то меня понимаете. Даже если это событие из ряда вон выходящее. К тому же у нас запрет на... – Но фразу так и не закончил. Так как на него наконец обратил свой взор эльф. Под таким взглядом граф при всем желании не смог бы закончить предложение о запрете впускать кого-либо из проклятых земель обратно на материк. Тут бы и тупой понял, что еще одно слово, и его уже никто не спасет. Так что, замотав головой, граф тут же испуганно добавил: – Вы не так меня поняли. Я имел в виду варвара.

– Уважаемый Бордам – друг эльфов, – кратко процедил Лакруз. – Он спас жизнь наследника. Такое мы не забываем.

– Я понял, – тут же произнес резко вспотевший граф. – Хорошо. Пусть делает что хочет.

– Это все вопросы? – холодно спросил Лакруз. На что граф только судорожно кивнул. – Тогда мы пойдем.

После этого оба архимага покинули зал командующего, а сам граф с облегчением вытер платком пот с лица. Он, конечно, опытный воин и заслуженный командир, но рядом с этими монстрами магии граф ощущал себя по-прежнему неразумным и малым дитем. И это его всегда злило и бесило, но ничего с собой он поделаться не мог. Слишком большая разница в возрасте между ними. Но тут его лицо озарила довольная и хищная улыбка. Может, он и не мог приструнить зарвавшихся эльфов, но есть те, кому это под силу. Так что граф уверенно направился в сторону своего кабинета. Ему предстояло написать подробный и правильно оформленный доклад совету архимагов. Уж эти представители власти смогут найти управу на своенравных эльфов.

Между тем два архимага, покинув зал командующего, неспешно шли по коридорам замка в сторону выхода, негромко ведя беседу между собой.

– По-моему, Андрэа, ты перегнул палку с этим несчастным графом, – насмешливо произнес Зуран. – Он ведь может и жалобу накатать на вас в совет.

– Пусть пишет, – равнодушно отозвался Лакруз. – Одной жалобой больше, одной меньше. Какая разница. Мне все равно остался лишь месяц службы. К тому же не думаю, что совет что-либо предпримет.

– Верховный маг будет явно недоволен, – иронично обронил Зуран.

– Думаю, что смогу выдержать его ворчание по этому поводу, – с легкой насмешкой произнес Лакруз. – К тому же старик прекрасно понимает ситуацию.

– Не уверен, что ты отделаешься так легко, – хмыкнул Зуран. – Гномы с орками явно уже потирают руки в предвкушении штрафов в вашу сторону.

– Сейчас глава совета – старик дреу, а из двенадцати высших магов членов совета – трое эльфов и трое дреу, – легкомысленно сказал Лакруз. – Уверен, что в данном вопросе, несмотря

на наши разногласия, дробу поддержат нас. Ведь когда-нибудь и у них может произойти подобное.

– Что-то я не припомню за всю историю стены, чтобы малолетний наследник дома попал в проклятые земли, – задумчиво возразил Зуран.

– Все когда-нибудь случается в первый раз, – пожав плечами, философски отозвался Лакруз.

– Ты уже выяснил, каким образом малыш попал в это проклятое место? – с любопытством спросил Зуран.

– Нет. Не успел еще, – с еле заметным раздражением произнес Лакруз. – Наши девушки-медики слишком близко к сердцу приняли проблемы со здоровьем малыша, так что пока меня и близко не подпускают к нему.

– Что-то серьезное? – взволнованно спросил Зуран.

– Нет. Легкое обморожение, не более того, – спокойно ответил Лакруз. – Но нашим девочкам и этого достаточно. Так что пока придется подождать и обдумать, что делать с ним дальше.

– Могут возникнуть проблемы? – с тревогой уточнил Зуран.

– Не то чтобы проблемы, – уже откровенно поморщился Лакруз, выражая тем самым крайнюю степень раздражения. – Дом Серебряной стрелы никогда не отличался сдержанностью на нашей родине. Эти могут и целую армию прислать за своим наследником. А как ты понимаешь, это те еще проблемы.

– Это да, – тяжело вздохнул Зуран.

Они оба понимали, что разница между эльфами Сэльдорна и эльфами с родного им Гурзама слишком большая. В итоге если сюда явится армия эльфов с Гурзама, то конфликты неизбежны. Причем их будет немало. Если вообще все не окончится очередной войной. Слишком специфический менталитет и характер гурзамовских жителей.

– Но пока они еще не знают, что их наследник здесь, – задумчиво продолжил Лакруз. – Уж не знаю почему, но он попросил пока не сообщать о себе на родину.

– Даже так? – удивился Зуран. – Ты думаешь, опять начинается?

– Опять? – с сарказмом посмотрел на него Лакруз. – В Гурзама всегда кто-то против кого-то строит козни. Бесконечный цикл интриг там не прерывается ни на мгновение. Но так, чтобы подвергать жизнь наследника опасности – это действительно впервые. И если это окажется правдой, то, возможно, есть шанс избежать наплыва моих дальних родственников с материка.

– А ведь точно, – ошарашенно произнес Зуран. – Твой же отец состоял в доме Серебряной стрелы! Но ты вроде уже в другом доме. Разве нет?

– Это верно и неверно одновременно, – уклончиво ответил Лакруз. – Главное то, что официально я пока еще служу дому отца, а вот уже моя дочь будет служить дому моей жены.

– А старший сын? – с любопытством спросил Зуран.

– Можешь не волноваться за своего друга-собутельника, – хмыкнул в ответ эльф. – Этот балбес тоже в доме жены, хотя и на птичьих правах. Так как до сих пор не может найти себе супругу.

– То есть, если что, отдуваться придется только тебе, и все? – с явным облегчением уточнил Зуран.

– К счастью для меня, есть более приемлемый вариант для вытирания соплей наследнику, – улыбнувшись, произнес эльф. – Высшая маг совета тоже состоит в доме Серебряной стрелы. Так что это будет уже ее проблема.

– А эта старая карга уже знает о своем «счастье»? – злорадно спросил Зуран.

Он с академии не переваривал самую строгую и вредную учительницу лечебной магии.

– Зря ты так, – осуждающе покачал головой эльф. – Вот услышит она когда-нибудь твои слова, и...

От многозначительного взгляда бывшего учителя, несмотря на свой уже приличный возраст, Зуран слегка испуганно передернул плечами и, инстинктивно обернувшись, пробормотал:

– Так я же не со зла, а так, шутя.

– Хм. Думаю, она оценит твою шутку по достоинству, – усмехнулся Лакруз.

– Предпочел бы и дальше жить без ее оценки, – ворчливо произнес Зуран.

– Впрочем, с другой стороны, возможно, я и сам возьму шефство над ребенком, – неожиданно заявил Лакруз, чем очень сильно озадачил собеседника.

– А как же их не совсем обычные взгляды на жизнь? – удивился вслух Зуран.

– Что-то мне подсказывает, что этот малец далеко не так прост и совсем не разделяет пристрастия своего отца, – задумчиво произнес Лакруз. – Ты бы видел его довольное лицо, когда наши девки потащили его на источники отмывать.

– Довольное? – удивился еще больше Зуран. – Он что, нормальной ориентации, что ли?

– Очень похоже на то, – хмыкнул эльф.

– Только не говори, что задумал сосватать ему свою дочку, – осуждающе покачал головой Зуран.

– А что такого? – иронично спросил Лакруз. – Возраст у них одинаковый, как раз то что нужно.

– А тебя потом свои же за это не зажмут на дуэлях?

– Могут, конечно, – поморщился от этого неудобного вопроса Лакруз. – Они еще те мстительные пауки, но если я смогу задержать пацаненка хотя бы лет на десять у нас в государстве, то будет поздно что-либо менять.

– С чего ты вообще решил, что парню понравится твоя дочка, а мелкой Эльзе – этот малец?

– Эльза у меня – девочка умная, так что быстро смекнет перспективу, – хмыкнул Лакруз. – К тому же я думаю, нам поможет и Высшая. Как и все местные эльфы.

– Почему это? – удивился Зуран.

– Дом Серебряной стрелы очень древний. Чтобы ты осознал ситуацию, у паренька двадцать четыре имени предков в полном титуле, – многозначительно произнес Лакруз. – А это, на секундочку, более двадцати тысяч лет истории рода. Всего четыре дома имеют более длинный титул, и то лишь на одно или два имени.

– Звучит солидно, но что с того? – равнодушно спросил Зуран.

– Сейчас всего три дома эльфов на нашем материке, – улыбнувшись, пояснил Лакруз. – Дом Золотой травы, в котором и состоят мои дочь с женой, а еще дом Белого пегаса, а также дом Алмазной росы. Вот и все. И все эти дома относительно молодые, но главное – мирные. То есть это не дома потомственных воинов.

– Допустим, я это и так знал. Но... – И тут Зуран запнулся и изумленно уставился на Лакруза. – Только не говори, что задумал переманить сюда дом Серебряной стрелы.

– Насчет переманить – это ты, конечно, серьезно погорячился, – рассмеялся Лакруз. – Но когда-нибудь, когда князь дома отойдет от дел, лет так через триста или пятьсот, и если все сделать правильно и привязать парня к нашему матерiku, то у нас появится шанс постепенно переселить Серебряную стрелу на наш материк.

– Почему ты говоришь материк, а не Нэрд? – с подозрением прищурился, спросил Зуран.

– Уверен, что хочешь услышать мой ответ? – спокойно улыбнулся Лакруз.

– Учитель, только не говори, что ты опять за свое! – печально вздохнул Зуран, но, видимо, что-то рассмотрев в глазах Лакруза, расстроено добавил: – Вот же не было печали, так эльф появился. Я-то тут при чем?

– Кто-то ведь должен будет помогать моему балбесу закончить то, что начну я, – невозмутимо произнес Лакруз.

– Этому вашему балбесу, на секундочку, столько же, сколько и мне, – ворчливо отозвался Зуран. – И я совсем не уверен, что этот ваш дом Серебряной стрелы сможет серьезно изменить баланс сил на материке. Да и если вдруг узнают остальные правители о вашем очередном коварном плане объединения стран, то вряд ли обрадуются.

– Не если, а когда, – многозначительно поправил Лакруз. – Не стоит недооценивать моих врагов.

– А может, не надо? – с просящими нотками произнес Зуран. – Ну что сможет сделать один дом?

– В этом доме боевых магов больше, чем во всех трех домах Сэльдорна. И чтобы ты до конца проникся, такие, как я, у них считаются середнячками среди боевых магов, – уверенно сказал Лакруз.

– Что-то я их на стене не вижу, – фыркнув, попытался возразить Зуран, уже отчетливо понимая, что никуда не денется от очередного плана учителя по объединению всех стран материка в одно государство.

Эту великую мечту учителя он знал слишком хорошо. Ведь Лакруз уже дважды пытался достичь своей цели, но каждый раз не хватало сил для реализации.

– Кажется, кто-то забыл историю, – усмехнулся Лакруз. – Или мне напомнить, кто именно отбросил на северный полюс тварей бездны?

– Ага. А потом, не добив, посваливали на свои материки – что вы, что дроу, – с сарказмом заметил Зуран.

– Мы оба знаем, почему это произошло, – пожал плечами Лакруз.

– От этого знания легче не становится, – тяжело вздохнул Зуран. – К тому же это лишь теория, а не факт.

– Не думаю, что наши предки ошиблись в оценке угрозы, – покачал головой Лакруз. – Призрачные артефакты слишком опасны. Особенно для эльфов и дроу.

– Может, тогда мой уважаемый учитель расскажет, откуда ваши предки узнали об опасности? – язвительно спросил Зуран. – Они ведь так и не стали приближаться к артефактам.

– Это для вас слова мастеров линий судьбы пустой звук, а для нас неоспоримый факт, – словно продолжая давний спор, иронично произнес Лакруз.

– Еще бы увидеть хоть одного живого мастера линий судьбы. А то все как-то приходится верить на слово.

– В этом ты, конечно, прав, – с огорчением вздохнул Лакруз. – В живых уже давно не осталось ни единого мастера судьбы. Но это и есть одно из доказательств их слов. Артефакты влияют на мир. Да так сильно, что перестали рождаться те, кто видит линии судьбы.

– А может, просто у вас перестали нормально рожать женщины на родине? – улыбнувшись, поддел учителя Зуран.

– И это тоже, – спокойно согласился Лакруз. – Но в любом случае этого уже не изменить. Хотя Владыка и пытается, но выходит так себе.

– Я вот хочу понять, ты уже окончательно решил использовать паренька в своих планах или только думаешь? – резко сменил тему разговора Зуран, пытаясь подловить учителя.

– Пока только размышляю, но если он действительно нормальной ориентации, то я этот шанс упустить не имею права, – серьезно произнес Лакруз.

– А не боишься, что то же самое могут подумать дроу? – с любопытством посмотрел Зуран на эльфа, остановившись перед выходом из замка.

– Сосватать ему в жены одну из дочерей своего дома? – задумчиво пробормотал Лакруз. – Может и так, но не думаю, что у них есть шанс. Это слишком для любого из эльфов.

– Ну не скажи, – покачал головой Зуран. – Одним махом в будущем решить проблему вечных ваших войн – это дорогого стоит. Да и подобного шанса может и не представиться больше.

– Да кто же их подпустит к нему? – хмыкнул презрительно Лакруз.

– Ну так старик Верховный вроде как уже тысячу лет мечтает помирить дроу и эльфов, – улыбнулся ехидно Зуран. – А тут такой шанс.

– Ну это мы еще увидим, кто кого, – азартно блеснул глазами Лакруз и вышел во двор.

– Может, увидим, а может, и нет, – задумчиво произнес под нос Зуран, глядя, как учитель стремительно улетает в сторону своей армии. После чего, хмыкнув, еще тише добавил: – Одно могу сказать точно. Жизнь у этого мальчика будет веселой.

Глава 5

Есть ли рай в мироздании или нет, науке это неизвестно. Но вот то, что именно в данный момент я познал одновременно дзен и умиротворение, и ощутил себя на вершинах счастья и удовлетворения – это неопровержимая истина. Только здесь и сейчас для меня распахнулись вратарая на земле. Мое состояние невозможно описать и, пожалуй, вряд ли получится повторить. Есть вещи и события, что воспринимаются ярко и четко только первый раз в жизни. И вот такие случаи нужно ценить и смаковать каждую их миллисекунду, стараясь запомнить все до мельчайших подробностей. Ибо второй раз уже будет не то. А может, и то... Кто знает? Я уж точно не знаю, так как за всю свою жизнь ни разу не попадал в такие невероятные ситуации.

Сидя по пояс в теплой как парное молоко воде, я испытывал не только эстетическое наслаждение, разглядывая идеальные фигуры обнаженных эльфиек, но и реальное физическое удовлетворение от того, что мое тело сейчас располагалось в объятиях одной из них. Ощущать, как к моей спине прижимались шары четвертого размера, а пятая точка уютно устилась на гладких и нежных бедрах – это еще то ощущение нирваны. Но на этом удовольствия не заканчивались, ибо каждая из эльфиек, что сейчас нежились в небольшом бассейне горячего источника, считала своим долгом обязательно подплыть ко мне и потискать вроде как «несчастливого» меня. Естественно, при этом прижимая к себе с максимальной нежностью и силой. Таким образом они выражали свое сочувствие моей нелегкой судьбе.

Впрочем, я нисколько не возражал против такого поворота, с удовольствием меняя одни объятия на другие. Ведь при этом ко мне прижимались практически всеми частями своих идеальных тел. Можно ли меня назвать за это извращенцем? Не знаю, да и все равно. Главное – это эстетическое наслаждение, а все остальное ерунда. Таких женских тел я не видел никогда в своей жизни. А уж какая у них нежная и шелковистая кожа! Мм-м-м-м. Это вообще невозможно передать. От одного прикосновения к этим эльфийским телам уже можно расплавиться от удовольствия.

Была только одна проблема в этом раю. Мой стручок. Назвать свое мужское хозяйство как-то по-другому не выйдет при всем желании. Даже в возбужденном состоянии *это* мало напоминало инструмент, что может дарить наслаждение женскому полу. Тонкий и короткий. Эх. Беда, печаль. Я, конечно, в курсе, что для эльфов это вполне нормально. Ибо только после двадцати пяти лет главный мужской орган начинал стремительно расти, а после ста и освоения магии трансформации тела так и вообще его можно сделать каким угодно. Любой длины и толщины. Как говорится, мечта любого мужика и бабы в реальности.

Вот только именно сейчас это, с одной стороны, печально, а вот с другой, будь по-другому, и я вряд ли попал бы в этот рай на земле. Более того, мое тело оказалось чувствительным, и выражалось это в том, что при малейшем контакте моего стручка с женским телом в эротических местах он сразу извергался. И если сначала я от этого факта растерялся, смутился и даже успел расстроиться, что оказался таким скорострелом, то после пятого раза просто расслабился и не напрягался. Все равно мы в воде, и тут ничего и никто не заметит. К тому же сами девушки воспринимали меня только как ребенка, а не как мужчину. И это была их главная ошибка и мое счастье.

Тут надо понимать психическое состояние эльфов как расы. Они не просто так считали своих детей до тридцати лет малолетними. Психически они детьми во многих вещах оставались очень долго. То есть, например, в двадцать какой-нибудь эльф мог уже знать сотню языков или создать собственное уникальное боевое магическое заклинание, но при этом продолжал бояться спать в темноте или любил в буквальном смысле слова лазать по деревьям и копать в песочнице. Если смотреть на их внешний вид, то ничего странного в этом нет. Заторможенное физиологическое развитие также влияет и на психическое. Например, из памяти бывшего вла-

дельца я прекрасно помню, как он любил подглядывать за тем, как его «матери» кувыркались в постели, но не потому, что получал сексуальное удовлетворение или возбуждение, нет. Ему просто было любопытно, и не более того. Он хотел понять, для чего они это делают и зачем. Так что окажись здесь вместо меня нормальный эльф моего возраста, он бы просто ничего не ощутил, кроме, возможно, излишнего внимания. Думаю, он бы даже постарался побыстрее отсюда выскочить.

Так что меня, по сути, можно действительно назвать тайным извращенцем. Конечно, мне иногда хотелось проявить больше инициативы и ухватить кого-нибудь из девчонок за выдающиеся части тел, но мысль о том, что вокруг в основном воительницы, и могут не понять, служила хорошим стопором в этих пошлых желаниях. Впрочем, меня так сильно тискали, что я усиленно делал вид, что стараюсь выпутаться из чересчур жарких объятий, при этом якобы случайно упирался им в грудь, с наслаждением ощущая в руках очередную порцию идеальных сисек с великолепными бугорками. А уж сколько раз я лицом оказывался между волшебных холмиков красавиц, можно и не считать.

Но если я думал, что попал в рай, то, как ни странно, позднее понял, что ошибся. Ибо рай для меня наступил чуть позже. После того, как хорошенько отмок в источнике в течение двух часов, меня достали, помыли, причем везде, отчего мой стручок опять не выдержал, но слава богам, этого никто не заметил, уложили на удобный стол и стали делать массаж. В своей первой жизни я несколько раз отдыхал в Таиланде, и там, естественно, регулярно ходил на тайский массаж. Так вот. Тайские массажистки нервно курят в сторонке после того, что сделали тут с моим телом эльфийки. Это было незабываемо. Две пары нежных рук размяли каждую частичку тела, превратив в одно аморфное желе. Под конец я не выдержал и просто отрубился.

Проснулся только утром следующего дня в неизвестном помещении. Но вставать не спешил, с удовольствием перебирая в памяти каждый фрагмент вчерашнего лучшего дня в моей жизни. И только минут через десять осознал несколько удивительных фактов. Первый и, пожалуй, самый неожиданный, это то, что в этом мире было вполне нормальное, и я бы даже сказал, современное и качественное нижнее белье. Вчера я не особо обратил на это внимания, а вот сегодня, ощупав трусы на себе, осознал, что именно меня так смутило. У эльфиек имелись лифчики, ажурные трусики, и даже у некоторых заметил стринги. И это слегка выбивало из колеи. Откуда? Это же вроде как средневековый магический мир меча и магии, а такой прогресс. Странно.

Второй факт был намного более потрясающий. И почему раньше я на него не обратил внимания, лично мне непонятно. Скорее всего, просто внешние проблемы и жуткий холод выбили из моей головы очень важные детали строения тел эльфов. Точнее, не строения, а скажем так, некоторые особенности организма, такие, как полное отсутствие волос на теле, кроме головы. А также, несмотря на еду, которую я ел, у меня никогда не пахло плохо изо рта. Более того, то же самое можно сказать и об эльфийках, да и предполагаю, что такой приятный бонус есть у всех эльфов. Еще один факт касался обыденной, но весьма важной функции тела. Хождение в туалет по-большому. И опять я просто не понял сначала, что за бонус получил. Как оказалось, эльфам, по сути, не нужна туалетная бумага. Звучит дико, но это факт. Это дело у нас происходит как-то без неприятных последствий и остатков. И если я правильно понял воспоминания по истории, то это очень давнее магическое изменение физиологии тела на генном уровне. Удивительно, но лично мне нравится.

Последний немаловажный факт всплыл сам собой. Вот что будет, если я попаду в бассейн с обычными девушками расы людей? Сначала будет приятно, а вот потом всплывет мелкий неприятный момент. Пот. Увы, но потоотделение человека нельзя назвать приятным, особенно из-за запаха. А вот у эльфов этой проблемы нет. Мы просто не потеем. Казалось бы, это, наоборот, плохо, ведь пот, по сути, терморегуляция тела, но не в этом случае. Так как опять подсутились маги прошлого, которые смогли изменить тела эльфов так сильно, что теперь

нужды в терморегуляции не было. Более того, при соприкосновении двух тел наша кожа сама по себе балансировала температуру в месте соединения таким образом, чтобы она стала оптимальной.

Таких вроде как мелочей у эльфов оказалось прилично. Лично у меня создалось впечатление, что тела эльфов и, по-видимому, дроу, создавались как будто с нуля. То есть это не продукт эволюции природы, а результат генной инженерии разумных. Может быть такое? Не знаю. Но очень похоже. Слишком идеальны параметры у нашей расы. Все как будто выверено, измерено и потом создано. Хотя, с другой стороны, возможно, что за тысячи лет истории они просто сами смогли изменить себя и потомков. Вот только в этом варианте есть слабое место. Технологии. Что-то я не вижу и не помню результатов высоких технологий. Конечно, на материке эльфов Гурзам есть очень много интересных технологичных вещей, вот только это можно сравнить с девятнадцатым веком моего первого мира, но никак не с технологиями, способными менять ДНК разумных и их генофонд.

В общем, как ни крути, но что раса эльфов, что раса дроу явно как минимум необычные. Впрочем, имелся еще один очень смущающий меня факт. Внешний вид. Может, я и ошибаюсь, но, по-моему, до писателя Толкиена никаких высоких эльфов с длинными ушами и суперкрасотой не было. До него это были существа размером с ладонь человека, и они летали, словно феи в лесу. Собственно, по-моему, эльфы и есть по-другому названные феи. Конечно, возможно, этот уважаемый писатель просто увидел их в своих видениях или вообще был, как я, попаданцем. Но это не снимает вопроса внешнего вида. И как нет ответа на этот вопрос, так и нет пояснения, откуда в местных языках есть так много слов из моего первого мира.

Естественно, они все говорят на другом языке, и я просто в голове перевожу то, что слышу, на понятные мне названия. Но тем не менее, чтобы что-то перевести, нужно иметь аналог. То есть если в этом мире нет танка или трактора, то и таких слов, по идее, не должно существовать. Именно этих двух слов как бы и нет, но есть куча других. География, циклоп, демон, бездна и так далее и тому подобное. Слишком много точных совпадений понятий. Я не специалист по языкам, но как мне кажется, такого быть не должно. Еще одна странность в мою копилку.

– Ты там долго еще валяться будешь? – ворвался в мои размышления насмешливый голос Бордама, и сам его обладатель, открыв дверь в мою комнату, уставился с упреком на меня. – Вставай, а то все проспичь.

– И тебе доброго утра, – печально выдохнул я.

Вставать из теплой и уютной постели не хотелось категорически. Кстати говоря, тут простыня, пододеяльник и остальные постельные принадлежности из чистого хлопка.

– Доброго, доброго, – кивнул здоровяк. – Поднимайся уже, соня. Еда остынет.

Вот этот пункт буквально моментально ворвался в мой мозг и заставил вскочить с постели. И только когда я оделся, то удивленно замер на месте. Вещи. Это были эльфийские вещи, причем моего размера. Откуда они так быстро достали? Впрочем, хватит мучить себе голову загадками. Нужно просто жить и наслаждаться жизнью. Причем желательно – как вчера. М-да. Я бы не отказался и сегодня повторить вчерашнее купание. Но что-то мне подсказывает, что это был эксклюзив, который вряд ли повторится.

Проходя мимо Бордама, я слегка поморщился и уверился в своем мнении. Отсутствие пота – это прерогатива эльфов, как и запах изо рта. М-да. Кажется, теперь я понимаю, почему эльфы и дроу так сильно не любят другие расы. У нас очень хорошее обоняние, и запах других рас нам неприятен. Правда, есть вопрос. Почему в проклятых землях я этого не замечал? Можно списать все на холод и обстоятельства, но кажется мне, причина в другом. Понять бы еще, в чем именно. Блин. Опять я себя мучаю дурацкими вопросами. И чего, спрашивается, мне неймется?

Заметил я и обновки Бордама. Вместо шкур он был одет во что-то наподобие военного мундира черного цвета. Причем покрой соответствовал скорее военным двадцатого века, а не более раннего периода. Что-то среднее между одеждой спецназа, наемника и, как ни странно, танкиста. Хотя больше всего это напоминало все-таки форму спецчастей. Куча всяких карманов и креплений. Разница только в том, что на боку Бордама висел короткий меч в ножнах, похожий на римский гладиус. Точнее сказать затрудняюсь, потому как лезвие закрывали ножны.

Честного говоря, я предполагал, что мы находимся в доме вроде гостиницы или трактира, но это оказалось ошибочным мнением. Из комнаты я вышел в просторный коридор явно частного дома. А когда мы прошли направо по коридору, то оказались в зале, похожем на трапезную особняка, как на родине эльфов. На стенах картины, вместо одной стены огромные окна во всю длину и высоту, а посреди зала здоровенный и длинный стол, за которым сидел всего один разумный. Молодо выглядевший эльф, на вид не больше сотни или, если сравнивать с людьми, то не старше лет двадцати пяти. Правда, когда я встретился с взглядом его янтарных глаз, то сразу ощутил, что передо мной кто-то очень сильный и старый. А уж когда присмотрелся к его источнику, так вообще с трудом сдержал удивленный возглас. Все его тело было словно один источник магии, да еще и концентрированной. Пришлось сразу выключать эту свою способность, а то мог и ослепнуть. Хорошо, хоть это несложно. Просто захотел и тут же стал видеть нормально.

– Доброе утро, молодой наследник, – открыто улыбнувшись, поздоровался он на эльфийском.

– Доброе утро, уважаемый мэтр, – ответил я уважительно, слегка наклонив голову, тем самым признавая его силу и возраст.

– Прошу, присаживайтесь, – сопроводив свои слова жестом, сказал эльф, в этот раз на общем наречии.

– Димэтрий иф Альванос эль Фазриэл дэ Нагураньяль благодарит тебя за гостеприимство, – с достоинством кивнув, произнес я традиционную фразу.

Все дело в том, что эльф не может представиться мне, пока я первым не произнесу свое имя. Вот если бы он не знал, что я наследник дома, или же знал, но сам являлся наследником или главой, то должен был первым представиться, как хозяин дома или более старший в иерархии. С другой стороны, сказав сокращенный вариант своего имени, я как бы подчеркнул неофициальность ситуации, ну или высказал доверие в будущей беседе.

– Кажется, ты забыл, что уже представился мне, – добродушно улыбнулся он, глядя, как мы садимся за стол. – Видимо, я слишком сильно отличаюсь от того, что ты видел вчера.

После этих слов он закрыл глаза, а после открыл, но при этом его внешний вид резко изменился. Вместо молодого эльфа на нас смотрел воин в сверкающих золотом доспехах в полуторном шлеме с серебряной диадемой сверху.

– Андрэа иф Максэмельяно дэ Лакруз? – удивленно вырвалось у меня.

Я сразу узнал мага, что лично нес меня по воздуху своей магией вчера утром. Именно с ним я успел немного переговорить и попросил пока не сообщать обо мне на родину. К сожалению, нам не дали толком побеседовать медики, которые, как только мы приземлились, чуть ли не вырвали меня из рук архимага.

– Ну вот, узнал, – довольно улыбнулся эльф, убрав очень качественную иллюзию доспехов. – Но давай без этих длинных титулов. Можно просто Андрэа.

– Хорошо, – слегка ошарашенно кивнул я. – Тогда и ты можешь называть меня Димэтрий или просто Дима.

Мне было слегка непривычно «тыкать» такому явно взрослому эльфу, но по-другому тут нельзя. Назвать на «вы» другого эльфа – это все равно что назвать его врагом. На «вы» один эльф обращался к другому, только если презирал того или ненавидел. То есть в этом мире

между эльфами или дроу было все наоборот. Правда, это никоим образом не относилось к другим расам. То есть, если, например, Бордам попытается обратиться без разрешения к эльфу на «ты», то сразу получит вызов на дуэль, даже несмотря на свое новое звание друга эльфов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.